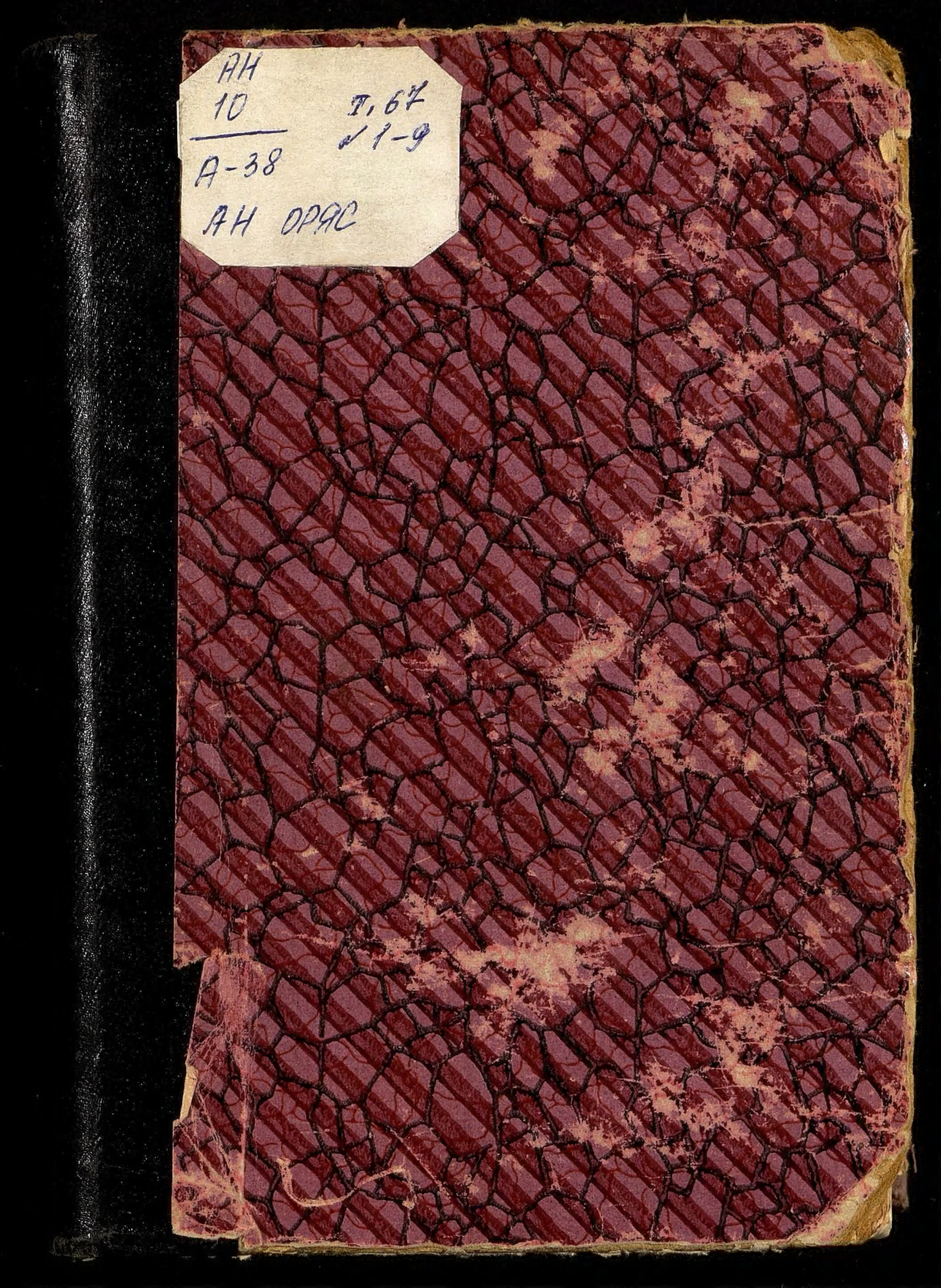
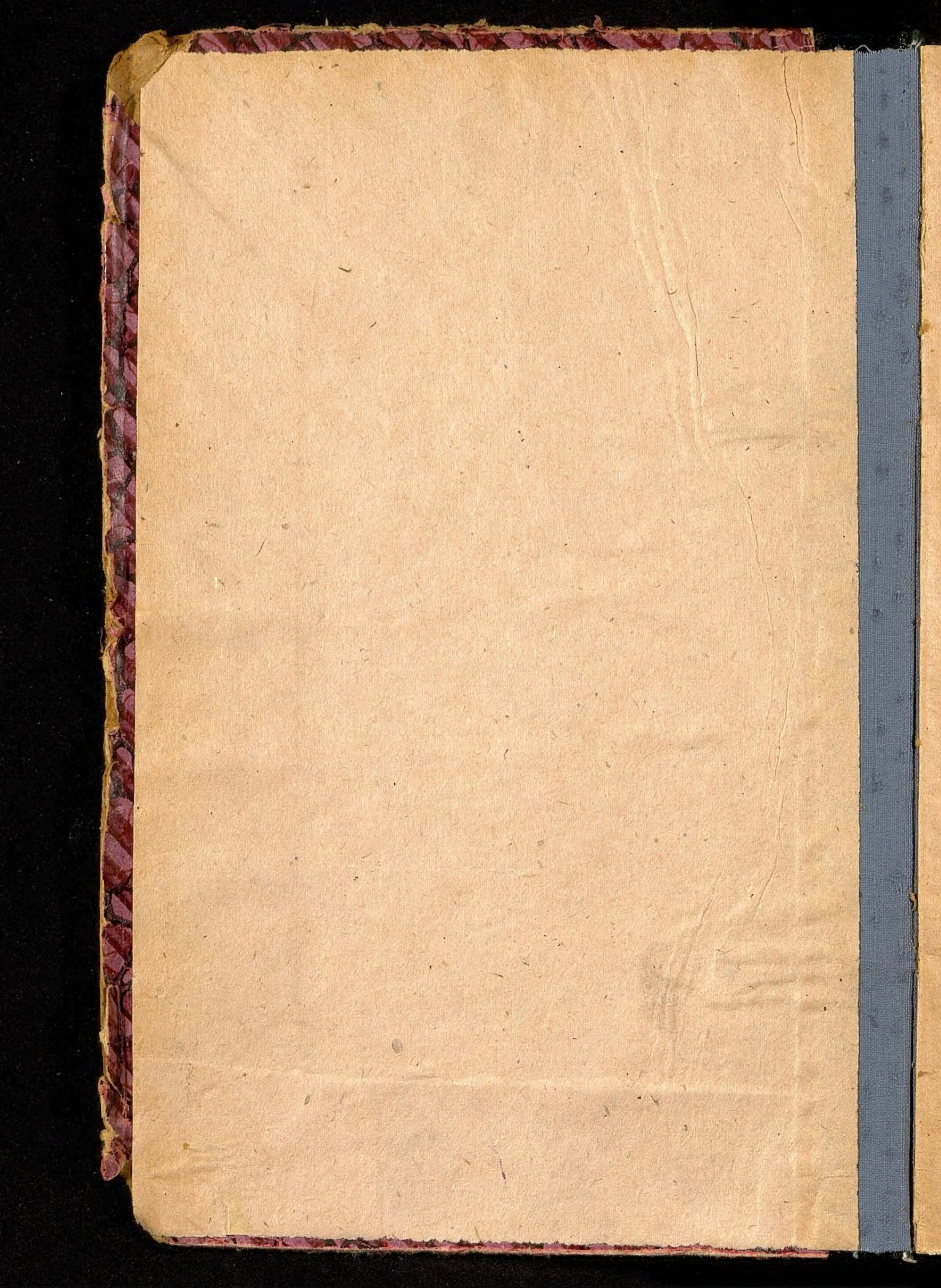

АН
10
А-38
Т.67
№1-9
АН ОРЯС

СБОРНИКЪ
ОТДѢЛЕНІЯ РУССКАГО ЯЗЫКА И СЛОВЕСНОСТИ ИМПЕРАТОРСКОЙ АКАДЕМІИ НАУКЪ.
Томъ LXVII, № 7.

КЪ ИСТОРІИ
ЗВУКОВЪ РУССКАГО ЯЗЫКА.

А. Шахматовъ.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.
ТИПОГРАФІЯ ИМПЕРАТОРСКОЙ АКАДЕМІИ НАУКЪ.
Вас. Остр., 9 лин., № 12.
1901.

Напечатано по распоряженію Императорской Академіи Наукъ.
С.-Петербургъ, Февраль 1901 года.
Непремѣнный секретарь, Академикъ *Н. Дубровинъ*.

Къ исторіи звуковъ русскаго языка.

Смягченныя согласныя.

Смягченными согласными въ настоящемъ изслѣдованіи я обозначаю такъ называемыя палатальныя (нёбныя) согласныя въ особомъ употребленіи этого термина (mouilliert, mouillé), а именно, смягченныя согласныя—это согласныя, произносящіяся такъ же, какъ одноименныя несмягченныя согласныя, при томъ однако положеніи органовъ рѣчи, которымъ обусловливается образованіе нёбныхъ гласныхъ, или точнѣе гласныхъ передняго ряда: і, е закрытаго (e^1), е открытаго (e^2) и т. д. При произношеніи какъ указанныхъ гласныхъ, такъ и смягченныхъ согласныхъ, боковыя доли передней трети спинки языка прижимаются къ средней части твердаго нёба: прохожденіе воздуха черезъ суженную такимъ образомъ полость рта опредѣляетъ характеръ гласныхъ и видоизмѣняетъ характеръ согласныхъ звуковъ. Бо́льшее или меньшее суженіе названныхъ органовъ рѣчи при образованіи гласныхъ звуковъ имѣетъ слѣдствіемъ появленіе различныхъ звуковъ передняго ряда: такъ, при наибольшемъ суженіи является звукъ і закрытый (i^1), тогда какъ при наименьшемъ образуется ä открытое ($ä^2$). Различная степень указаннаго суженія при образованіи согласныхъ звуковъ различнымъ образомъ видоизмѣняетъ смягченность согласныхъ: бо́льшее суженіе вызываетъ бо́льшую смягченность согласныхъ, наибо́льшее

измѣненіе ихъ въ направленіи къ звуку i (p^i, t^i и т. д. являются знаками для обозначенія такихъ согласныхъ); меньшее суженіе вызываетъ въ согласныхъ полусмягченность, измѣняетъ ихъ въ направленіи къ звуку e (p^e, t^e). Съ описаннымъ отношеніемъ смягченныхъ согласныхъ къ гласнымъ передняго ряда совершенно сходно отношеніе нѣкоторыхъ согласныхъ къ гласнымъ задняго ряда: u, o закрытому (o^1), o открытому (o^2). Образованіе этихъ гласныхъ обусловливается: a) кольцеобразнымъ положеніемъ вытянувшихся впередъ губъ, b) приближеніемъ къ мягкому нёбу задней трети спинки языка; произношеніе согласныхъ при условіяхъ a или b, или же при одновременномъ дѣйствіи обоихъ условій ab, вызываетъ появленіе новыхъ рядовъ согласныхъ — лабіализованныхъ (положеніе a или ab) и просто приближающихся къ u, o (положеніе b): тѣ и другія можно обозначить черезъ p^u, k^u (p, k наиболѣе измѣнившіяся въ направленіи къ гласнымъ задняго ряда) или черезъ p^o, k^o (p, k менѣе измѣнившіяся въ томъ же направленіи).

Какъ смягченныя такъ и лабіализованныя согласныя въ исторіи языка представляются въ большинствѣ случаевъ непервоначальными сравнительно съ согласными простыми или чистыми: чаще всего появленіе ихъ вызывается вліяніемъ гласныхъ передняго или задняго ряда на произношеніе сосѣднихъ простыхъ согласныхъ, вліяніемъ, состоящимъ въ уподобленіи послѣднихъ первымъ. Исторія нѣкоторыхъ славянскихъ языковъ раскрываетъ намъ любопытный процессъ образованія въ нихъ смягченныхъ согласныхъ, процессъ, начала котораго относятся къ эпохѣ общеславянской. Настоящее изслѣдованіе разсматриваетъ вопросы о возникновеніи смягченныхъ согласныхъ, о вліяніи ихъ на измѣненіе сосѣднихъ гласныхъ, о замѣнѣ ихъ согласными несмягченными (отвердѣніи) и т. д. въ русскомъ языкѣ, въ его исторіи.

ГЛАВА І-ая.

Эпоха общеславянская.

Въ общеславянскомъ языкѣ смягченныя согласныя возникали какъ вслѣдствіе ассимиляціи согласныхъ задненёбныхъ, нёбнозубныхъ, губныхъ, а также r и l слѣдующему j, такъ и вслѣдствіе вліянія гласныхъ передняго ряда на предшествующія задненёбныя согласныя.

1. Относительно общеславянскаго j (средненёбная фрикативная согласная) надо замѣтить, что онъ восходитъ или къ индоевропейскому j, напр. въ словѣ juxa (ср. малор. юха), или къ индоевропейскому і неслоговому (i̯), напр. въ словѣ jemu (старослав. ѥмоу), или наконецъ j (восходящій можетъ быть къ i̯) въ началѣ слова является въ видѣ приставного звука передъ гласными передняго ряда: общеслав. jezero (старослав. ѥзеро) изъ ezero. Такимъ образомъ въ общеславянскомъ j совпали первоначально различавшіеся звуки j и i̯; впрочемъ есть основаніе думать, что рядомъ съ j общеславянскій языкъ имѣлъ и звукъ і неслоговое, при чемъ отношеніе i̯ и j не соотвѣтствовало въ немъ первоначальному отношенію, полученному изъ литовскославянской и индоевропейской эпохъ. А именно, тогда какъ въ одномъ звукѣ j совпали звуки i̯ и j въ началѣ слова и въ серединѣ слова послѣ согласныхъ, тѣ же звуки i̯ и j совпали въ одномъ звукѣ i̯ въ серединѣ слова между гласными, или короче: i̯ и j передъ гласными измѣнились въ j, послѣ гласныхъ въ i̯. Это различіе между j и i̯ я вывожу между прочимъ изъ различной судьбы звука е въ русскомъ языкѣ въ положеніи за j, которому не предшествуетъ гласная, и за j (= i̯), которому предшествуетъ гласная (ср. съ одной стороны малор. jому, великор. воскресенjо, а съ другой малор. мое). Звуки j и i̯ въ общеслав. языкѣ ассимилировали себѣ слѣдующія за ними гласныя задняго ряда, которыя или

окончательно измѣнялись въ гласныя передняго ряда или же приближались къ нимъ: такъ о переходило послѣ j въ ö или можетъ быть въ е, напр. jömu или jemu изъ jomu (старослав. ѥмоу). При встрѣчѣ съ предшествующей согласной, j съ одной стороны ассимилировалъ ее себѣ, а съ другой самъ ассимилировался ей: ассимилируясь звуку j, согласная простая переходила въ смягченную, такъ какъ смягченныя согласныя произносятся при положеніи органовъ рѣчи, существенно опредѣляющемъ характеръ звука j (приближеніе боковыхъ долей передней трети спинки языка къ средней части твердаго нёба); ассимилируясь такой смягченной согласной, j переходилъ въ сходную или близкую смягченную согласную; въ результатѣ группа простая согласная+j переходила въ группу, состоящую изъ двухъ смягченныхъ согласныхъ, откуда, по упрощеніи, или одна смягченная согласная, или, вслѣдствіе диссимиляціи, группа двухъ разныхъ смягченныхъ согласныхъ. Такъ rj, lj, nj переходили въ r′j, l′j, n′j и далѣе въ ŕr′, l′l′, n′ń, откуда r′, l′, n′: gor′e изъ gorje, vol′a изъ volja, sten′ǫ изъ stenjǫ. Сочетанія sj, zj переходили въ s′j, z′j; ассимилируясь звукамъ s′ и z′, j переходилъ въ смягченныя согласныя š′ (ш) и ž′ (ж), а группы s′š′ и z′ž′ измѣнялись далѣе въ š′ и ž′: piš′etь изъ pisjetь, liž′ǫ исъ lizjǫ. Группы tj и dj переходили въ t′j и d′j; j, ассимилируясь предшествующимъ t′ и d′, переходилъ вѣроятно въ звуки ћ и ђ (знаки изъ сербскаго алфавита); t′ћ и d′ђ переходили далѣе въ č′ћ и ǧ′ђ и затѣмъ въ č′t′ и ǧ′d′: xoč′t′ǫ изъ xotjǫ, kraǧ′d′a изъ kradja. Точно также измѣнялись сочетанія stj и zdj въ s′č′t′ и z′ǧ′d′, откуда далѣе š′č′, ž′ǧ′: puš′č′a изъ pustja, ѣž′ǧ′o изъ ѣzdjo. Вмѣсто kj, gj, γj (діал.), xj являлись k′j, g′j, γ′j, x′j, откуда k′ћ, g′ђ, γ′ž′, x′š′, переходившія затѣмъ въ č′, ǧ′, ž′, š′, при чемъ ǧ′ вытѣснено діалетическимъ ž′: płač′ǫ изъ plakjǫ, łož′e изъ logje, duš′a изъ duxja. Сочетанія губныхъ согласныхъ съ j, а именно pj, bj, vj, mj въ началѣ слова (по указанію Ф. Θ. Фортунатова) переходили въ p′j, b′j, v′j, m′j, при чемъ j, стремясь уподобиться губнымъ, измѣнялся въ l смягченное (l′): p′l′ujǫ изъ pjujǫ, b′l′udo изъ bjudo; въ не началѣ слова соче-

танія эти только въ нѣкоторыхъ говорахъ измѣнялись также въ сочетанія смягченной губной+j; въ другихъ говорахъ они черезъ посредство p′p′, b′b′, v′v′, m′m′, переходили въ p′, b′, v′, m′; въ третьихъ на мѣсто j являлось i̯, и указанныя сочетанія переходили въ pi̯, bi̯, vi̯, mi̯: zem′l′a, zem′a и zemi̯a изъ zemja. Смягченныя согласныя указаннаго происхожденія вліяли на предшествующія имъ нёбнозубныя согласныя такъ же, какъ j: такъ tr′, sl′, sn′ измѣнялись въ č′t′r′, š′l′, š′n′: pomyš′l′ati изъ pomysljati; также точно t передъ v′l′ переходило въ č′t′: umьṛč′t′v′l′ati изъ umьṛtv′l′ati, которое вм. umьṛtvjati.

2. Объ измѣненіи гортанныхъ передъ гласными передняго ряда. Общеславянскій языкъ получилъ изъ индоевроп. языка вѣроятно тѣ самые два ряда задненёбныхъ звуковъ, которые различно отразились въ греческомъ, латинскомъ, германскихъ и др. языкахъ. А именно, кромѣ ряда простыхъ задненёбныхъ, или чистыхъ, общеслав. получилъ повидимому и рядъ лабіализованныхъ или измѣнившихся въ направленіи къ гласнымъ задняго ряда задненёбныхъ звуковъ: k, g, γ, x и k^u, g^u, $γ^u$, x^u. Въ извѣстную эпоху жизни общеслав. языка рядъ чистыхъ задненёбныхъ согласныхъ сталъ вытѣсняться рядомъ задненёбныхъ лабіализованныхъ (въ широкомъ употребленіи этого термина): слова koṛva (корова) и oko, различавшіяся нѣкогда по отношенію къ k тѣмъ, что въ первомъ словѣ оно было чистое, а во второмъ лабіализованное, стали одинаково произноситься какъ k^uoṛva, ok^uo. Но лабіализація чистыхъ задненёбныхъ не могла имѣть въ общеслав. языкѣ мѣста въ положеніи передъ гласными передняго ряда (e, i и др.): стремленію задненёбныхъ измѣниться въ направленіе гласныхъ задняго ряда естественно препятствовало положеніе ихъ передъ гласными передняго ряда. Вліяніе этихъ послѣднихъ не ограничилось однако устраненіемъ возможности лабіализаціи чистыхъ задненёбныхъ: въ языкѣ было стремленіе избѣчь, избавиться отъ чистыхъ задненёбныхъ согласныхъ; тамъ гдѣ условія не благопріятствовали переходу ихъ въ рядъ лабіализованныхъ, они тѣмъ не менѣе не могли удержаться и измѣ-

нялись въ направленіи къ слѣдующимъ за ними гласнымъ передняго ряда. Въ описываемую эпоху общеслав. языкъ имѣлъ слѣдующія гласныя передняго ряда: е, е носовое (ę), е долгое (ē), ь (т. е. очень краткое і) и і. Уподобляясь этимъ гласнымъ k, g, γ, x задненёбныя (гортанныя) должны были перейти въ согласныя k, g, γ, x средненёбныя, т. е. въ тѣ согласныя, которыя извѣстны напр. въ совр. нѣмецкомъ языкѣ въ положеніи передъ гласными передняго ряда. Но въ общеслав. языкѣ не былъ извѣстенъ и не возникъ рядъ средненёбныхъ согласныхъ чистыхъ: подобно тому какъ задненёбныя являлись въ этомъ языкѣ только лабіализованными, средненёбныя необходимо измѣнялись въ средне же нёбныя смягченныя согласныя, т. е. средненёбныя k, g, γ, x (правильнѣе было бы, по примѣру большинства фонетиковъ, отличить ихъ особыми знаками отъ задненёбныхъ) переходили въ k′, g′, γ′, x′ средненёбныя. Сочетанія k′ē, g′i, x′e и т. д. не удержались однако въ такомъ видѣ въ общеслав. языкѣ: k′, g′, x′, γ′, все болѣе приближаясь къ слѣдующимъ за ними гласнымъ передняго ряда, развивали изъ себя i̯ или j (откуда далѣе во всякомъ случаѣ j), подобно тому какъ задненёбныя лабіализованныя, все болѣе приближаясь къ слѣдующимъ за ними гласнымъ задняго ряда, развиваютъ изъ себя въ нѣкоторыхъ языкахъ u̯ или v (ср. нижнелуж. gu̯ora изъ g^{u}ora, лат. quo- изъ k^{u}o- и т. д.). Такой j, ассимилируясь предшествующимъ средненёбнымъ смягченнымъ согласнымъ, переходилъ въ ħ, ђ, š′, ž′; полученныя такимъ путемъ общеслав. сочетанія k′ħ, g′ђ, x′š′, γ′ž′, которыя можно сравнить съ ks′ и gz′ въ пол. księga изъ kjęga и діал. og′z′en изъ og′en′ (Бод. де Курт. О др. пол. яз. 55), перешли далѣе въ c′ħ, s′ђ, s′š′, z′ž′, откуда затѣмъ č′, ǧ′, š′, ž′, причемъ ǧ′ было вытѣснено звукомъ ž′ еще въ общеслав. языкѣ, хотя діалектически оно и сохранялось, можетъ быть, въ нѣкоторыхъ случаяхъ (ср. малор. джерело при жерело): такъ явились въ общеслав. языкѣ četyrii̯e, čēsъ, šiti, šestь, žiznь, bože и т. д. Лабіализація задненёбныхъ согласныхъ имѣла мѣсто въ общеслав. языкѣ и передъ тѣми согласными, за которыми слѣдовали гласныя передняго

ряда, что объясняется тѣмъ, что эти гласныя не вліяли на произношеніе предшествующихъ имъ согласныхъ: ki не могло перейти въ kᵘi, но kri, kli, kni измѣнялись въ kᵘri, kᵘli, kᵘni. Если лабіализація не имѣла мѣста въ группахъ kti, xti (откуда kti), то это объясняется тѣмъ, что k уподоблялось слѣдующему за нимъ t (ср. pletǫ изъ plektǫ) и переходило при этомъ прежде всего въ k средненёбное, какъ будто за нимъ слѣдовалъ тотъ самый звукъ, что за t: средненёбное k, согласно предыдущему, должно было смягчиться, такъ какъ въ языкѣ не были извѣстны средненёбныя согласныя чистыя, несмягченныя; kt измѣнялось далѣе въ ḱt, откуда затѣмъ ćħ и č́t́: peč́t́i изъ pekti, moč́t́i изъ mokti, vьrč́t́i изъ vьrxti.

Сочетанія kv, gv въ общеслав. языкѣ восходятъ или къ индоевроп. сочетаніямъ kv, gv съ k и g задненёбными (имъ соотвѣтствовали бы древнеиндійскія сочетанія kv, gv и такія же сочетанія въ литовскомъ языкѣ), или же къ сочетаніямъ kv, gv съ k и g средненёбными (въ древнеинд. çv, jv, въ литов. szv, żv), при чемъ переходъ k и g средненёбныхъ въ k и g задненёбныя (и при томъ вѣроятно лабіализованныя) объясняется вѣроятно уподобленіемъ k и g слѣдующему v (u̯), ср. въ греч. ἵππος изъ ekvos (др. инд. açva-). Допустивъ, что въ подобныхъ сочетаніяхъ за задненёбными согласными слѣдовало именно u̯ неслоговое (u̯), а не v, мы можемъ предположить, что такое u̯ передъ гласными передняго ряда, ассимилируясь имъ, переходило въ ü неслоговое (ü̯); вслѣдствіе этого предшествующія задненёбныя согласныя также измѣнялись въ направленіи къ переднему ряду и переходили въ средненёбныя согласныя, необходимо, согласно предыдущему, смягчавшіяся. Такъ измѣнялись ku̯e, ku̯i, gu̯ę и т. д. въ ḱü̯e, ḱü̯i, ǵü̯ę и т. д.; въ положеніи передъ неслоговымъ звукомъ ḱ, ǵ не могли развить изъ себя i̯ (j), которое, какъ мы видѣли, развивалось изъ нихъ передъ гласными слоговыми (въ случаяхъ какъ ḱi, ǵe, откуда черезъ посредство kji, gji—ḱħi, ǵђi), но ḱ и ǵ тѣмъ не менѣе переходили, можетъ быть подъ вліяніемъ еле замѣтнаго паразитнаго j, въ слитныя смягченныя соглас-

ныя ć и ʒ́, при которыхъ могли существовать діалектическія ś и ź. Для группъ ćv (ću̯) или śv (śu̯) такого происхожденія я не знаю достовѣрныхъ примѣровъ, но можетъ быть сюда относится пол. świerk (хвойное дерево), если сопоставить это слово съ лат. quercus. Для измѣненія gu̯e, gu̯ę въ ʒ́u̯e, źu̯ę укажу на общеслав. źu̯ѣrь при ʒ́u̯ѣrь изъ gu̯ѣrь, причемъ gu̯ изъ gv съ средненёбнымъ g, какъ ясно указываетъ литов. žvėrys: стар. ꙁвѣрь и ѕвѣрь, рус. звѣрь, малор. дзвір, дзвер; сюда же относится общеслав. źu̯ęk-: рус. звякнуть, пол. dźwięk съ общеслав. ʒ́; въ словѣ zvǫkъ видимъ замѣну звука g звукомъ z подъ вліяніемъ zvęknǫti, zvękъ, а первоначальное gu̯ǫkъ находимъ въ малор. гукъ (Knall, Schall, Желех.), чешск. huk (das Getöse, der Hall); далѣе можно привести еще общеслав. źu̯ęg: старослав. звѧгъ, рус. звячь (псков.), звягать; діалект. ʒ́u̯ęg въ малор. дзвя́ньгаты; ср. gu̯ǫg въ польскомъ gęg — гоготанье, gęgać — гнусить, серб. гугутати; сюда же общеслав. ʒ́u̯ьno: верхнелуж. zwjeno (Radfelge), рус. звено; діалект. ʒ́u̯ьno, ср. польск. dzwono при zwono, гдѣ гласная o восходитъ, конечно, къ общеславянскому o, а dz и z заимствованы изъ такой формы какъ звьно. Ограничиваюсь приведенными здѣсь примѣрами, хотя число случаевъ zv, ʒv такого происхожденія можно было бы значительно увеличить.

Въ позднѣйшую эпоху жизни общеслав. языка къ прежде въ немъ существовавшимъ гласнымъ передняго ряда прибавилась еще одна гласная: это дифтонгическое сочетаніе ie (ѣ) изъ ö долгаго, которое замѣнило древній дифтонгъ oi̯. Въ описанную выше эпоху задненёбныя согласныя были лабіализованными передъ этимъ oi̯: но когда oi̯ перешло въ ö, откуда ѣ, сочетанія k^uö, g^uö, x^uö, γ^uö измѣняли свои задненёбныя согласныя въ средненёбныя, необходимо, согласно предыдущему, вслѣдъ за этимъ смягчившіяся, почему вмѣсто указанныхъ сочетаній явились ḱö, ǵö, x́ö, γ́ö. Въ эту позднѣйшую эпоху ḱ, ǵ, x́, γ́ уже не развивали изъ себя j, что имѣло мѣсто, какъ мы видѣли передъ гласными въ эпоху болѣе древнюю (ср. измѣненіе ḱe въ ḱje, от-

куда k'he и далѣе č'e): Все же паразитный весьма короткій j развивался и послѣ нихъ, чѣмъ объясняется измѣненіе этихъ смягченныхъ среднепёбныхъ согласныхъ въ смягченныя слитныя согласныя ć, ʒ' и въ нёбнозубныя ś, ź. Такимъ образомъ k'ö (k'ѣ), g'ö (g'ѣ) измѣнились въ ć ö (ć ѣ), ʒ'ö (ʒ'ѣ), между тѣмъ какъ въ болѣе древнюю эпоху k'i, g'i переходили въ č'i, ǧ'i (ž'i). Такъ явились rǫćѣ, noʒ'ѣ, діал. noź'ѣ, ćѣna, ʒ'ѣło (ź'ѣło), vьśѣхъ; vьļći, duśi (i также изъ ѣ, восходящаго къ первоначальному ie).

Въ группахъ ku̯oi̯, gu̯oi̯, xu̯oi̯, послѣ измѣненія oi̯ въ ö и послѣдующей затѣмъ ассимиляціи и неслогового слѣдующей за нимъ гласной передняго ряда (ö), звуки k, g, x (лабіализованные) переходили въ среднепёбныя k, g, x, тотчасъ же смягчившіяся въ силу предыдущаго. Такъ измѣнились ku̯oi̯, gu̯oi̯, xu̯oi̯ въ k'ü̯ö, g'ü̯ö, x'ü̯ö, при чемъ k', g', x' переходили въ ć, ʒ' (ź), ś: ср. общеслав. діал. ć'ü̯ѣtъ, ʒ'ü̯ѣzda при z'ü̯ѣzda, vьļś'ü̯i. Указанное измѣненіе ku̯oi̯, gu̯oi и т. д. имѣло мѣсто только въ нѣкоторыхъ говорахъ общеслав. языка, а именно въ тѣхъ говорахъ, гдѣ u̯ сохранялось безъ измѣненія; между тѣмъ въ говорахъ, гдѣ u̯ перешло въ v, k^u, g^u, x^u не измѣнились и послѣ перехода oi̯ въ ö: діал. общеслав. kvѣtъ, gvѣzda ср. пол. kwiat, gwiazda, чеш. květ, hvězda и т. д.

Вѣроятно около того же времени, когда имѣлъ мѣсто переходъ oi̯ въ ö, задненёбныя лабіализованныя согласныя испытали вліяніе гласныхъ передняго ряда имъ предшествующихъ. Мнѣ представляется вѣроятнымъ, что гласныя передняго ряда уподобляли себѣ слѣдующія за ними задненёбныя согласныя въ томъ случаѣ, когда лабіализація ихъ не была защищена положеніемъ передъ гласными задняго ряда: въ liko, likъ, vьxǫ, ovьkojǫ, polьgǫ задненёбныя лабіализованныя k, g, x не испытывали на себѣ ассимилирующаго вліянія гласныхъ i, ь; между тѣмъ въ lika, vьxa, ovьka, polьga задненёбныя согласныя ассимилировались предшествующимъ гласнымъ передняго ряда, такъ какъ лабіализація ихъ не была защищена вліяніемъ слѣдующей за нимъ гласной (а), какъ не принадлежащей къ ряду тѣхъ гласныхъ,

которыя вызываютъ лабіализацію сосѣднихъ согласныхъ. Ассимилируясь гласнымъ передняго ряда, звуки k, g, x задненёбные переходили въ k, g, x средненёбныя, подвергавшіяся затѣмъ, согласно предыдущему, смягченію. Это общеслав. явленіе можно сопоставить съ русскимъ діалектическимъ явленіемъ, по которому задненёбныя согласныя послѣ смягченныхъ согласныхъ и послѣ i̯ (въ дифтонгахъ oi̯, ai̯, ui̯, ei̯) измѣняются въ согласныя средненёбныя смягченныя: boč́ḱa, boi̯ḱo, ol′γ́a, rańoxońḱo. Ср. въ совр. нѣм. яз. (Bühnendeutsch, Schriftdeutsch) произношеніе задненёбныхъ послѣ гласныхъ задняго ряда и передненёбныхъ послѣ гласныхъ передняго ряда: tax, taγe съ x, γ задненёб. при ziγe, zix съ γ, x средненёб. Такъ явились общеслав. liḱa, vьx́a, ovьḱa, polьǵa, при чемъ ḱ, ǵ, x́ переходили затѣмъ не въ č′, ǧ′, š′, а въ ć, ʒ′, ś, что и служитъ указаніемъ на сравнительно позднее происхожденіе этого явленія. Сохраненіе liko, liku, polьgǫ, vьxǫ, ovьkoi̯ǫ, при фонетически измѣнившихся lića, polьʒ′a, vьśa, ovьća, вызывало въ отдѣльныхъ словахъ нефонетическое чередованіе ć, ʒ′, ś съ k, g, x, при чемъ съ одной стороны могли являться при lića—liće, liću, при ovьća—ovьćǫ, ovьćei̯ǫ, при vьśa—vьśǫ, vьśь; съ другой стороны при polьgǫ, polьgoi̯ǫ являлось polьga, при stьgǫ, stьgoi̯ǫ—stьga вм. stьʒ′a. Такъ объясняется чередованіе въ большинствѣ славянскихъ языковъ формъ какъ льга, нельга, стьга, ликъ, суф. -ика, двигати и т. п. съ произношеніемъ льзя, нельзя, стезя, лице, суф. -ица, двизати, sьćati (великор. сцать, малор. сцяты), pićati (ср. словац. picet′) и т. д. Слѣдуетъ еще замѣтить, что повидимомуне всякая общеслав. гласная передняго ряда вліяла указаннымъ способомъ на слѣдующія задненёбныя согласныя: такъ ь послѣ смягченныхъ согласныхъ, въ противоположность ь послѣ согласныхъ несмягченныхъ, допускалъ послѣ себя задненёбныя согласныя, ср. рус. царёкъ, пирожокъ, князёкъ при купецъ, конецъ, серб. столац; это объясняется можетъ быть тѣмъ, что ь послѣ j и смягченныхъ согласныхъ измѣнялся въ характерѣ звука, приближаясь къ ъ такъ же, какъ е послѣ ука-

занныхъ согласныхъ измѣнялось въ направленіи къ о, переходя можетъ быть въ ö (см. ниже). Не измѣняли задненёбныхъ согласныхъ въ средненёбныя повидимому также звуки е и ѣ, что можетъ быть объясняется значительною открытостію этихъ звуковъ, бо̀льшею близостію ихъ къ звукамъ а, чѣмъ къ звукамъ і: ср. снѣгъ, лѣкарь, пекарь, слега и т. д.

Такимъ путемъ общеслав. языкъ ко времени своего распаденія получилъ цѣлый рядъ смягченныхъ согласныхъ. Кромѣ ŕ, l', ń, всѣ остальныя относятся къ такъ называемымъ шипящимъ и свистящимъ; таковы: ś (изъ х), ź; š', ž'; č' и ǧ'; ć и ʒ́. Смягченныя губныя были извѣстны только въ группахъ ṕl', b́l', ḿl', v́l'; смягченныя нёбнозубныя t' и d' являлись въ группахъ č't' и ǧ'd'.

Разсматривая общеслав. явленія, сопровождавшія возникновеніе смягченныхъ согласныхъ, видимъ, что съ одной стороны они стояли въ зависимости: 1) отъ стремленія говорящихъ ассимилировать задненёбныя согласныя слѣдующимъ за ними гласнымъ передняго ряда: такъ явились въ болѣе раннюю эпоху č', ž', š', а также группа č't' изъ kt передъ гласными передняго ряда и ću̯, ʒ́u̯, źu̯', śu̯ изъ ku̯, gu̯ и т. д. передъ такими же гласными; а въ болѣе позднюю эпоху такъ явились ć, ʒ', ź, ś и діалектически ću̯, ʒ'u̯, źu̯, śu̯ передъ гласными передняго ряда новаго происхожденія; 2) отъ такого же стремленія ассимилировать задненёбныя согласныя нѣкоторымъ гласнымъ передняго ряда имъ предшествующимъ: такъ явились въ болѣе позднюю эпоху ć, ʒ', ź, ś въ случаяхъ какъ оvьća, роlьʒ́а, vьśa. Съ другой стороны мы встрѣчаемся съ стремленіемъ къ уподобленію согласныхъ всякаго наименованія слѣдующей за ними согласной j: такъ явились ŕ, l', ń, č', ž', š', ǧ', а также группы согласныхъ č't', ǧ'd', š'č', ž'ǧ', ṕl', b́l', v́l', ḿl', въ результатѣ взаимнаго уподобленія обоихъ согласныхъ элементовъ въ сочетаніяхъ rj, tj, pj и т. д.

Никакихъ указаній на измѣненіе согласныхъ губныхъ и нёбнозубныхъ въ направленіе къ гласнымъ передняго ряда (е, і)

въ зависимости отъ гласныхъ передняго ряда мы въ общеслав. языкѣ не находимъ.

О взаимномъ вліяніи гласныхъ передняго ряда и смягченныхъ согласныхъ.

Наблюденія надъ живыми языками показываютъ, что сочетанія «смягченная согласная + гласная передняго ряда (нёбная)» могутъ быть разнаго рода: подъемъ верхней спинки языка, требующійся для произношенія гласной, можетъ быть тотъ же, что при произношеніи предшествующей ему согласной, или же степень подъема, при которомъ произносится согласная больше, чѣмъ при произношеніи слѣдующей гласной (ср. Sievers, Phonetik[4] с. 168). Выше было указано, что какъ смягченныя согласныя, такъ и гласныя передняго ряда требуютъ при произношеніи своемъ болѣе или менѣе тѣснаго, болѣе или менѣе объемистаго прижима боковыхъ долей передней трети спинки языка къ средней части твердаго нёба: при встрѣчѣ смягченной согласной съ гласной передняго ряда, всякій разъ возникаетъ вопросъ, соотвѣтствуетъ ли вполнѣ положеніе органовъ, существенное для произнесенія смягченной согласной, тому положенію органовъ, которое необходимо для произнесенія слѣдующей гласной передняго ряда. При полномъ соотвѣтствіи мы имѣемъ дѣло съ сочетаніемъ уподобившихся себѣ элементовъ (согласной и гласной), при соотвѣтствіи неполномъ видимъ сочетаніе близкихъ между собою, но не однородныхъ звуковъ. Сочетанія перваго ряда не такъ то легко подвергаются въ исторіи языка измѣненіямъ: взаимное вліяніе обоихъ элементовъ поддерживаетъ и сохраняетъ полученныя отношенія; такими сочетаніями въ общеслав. языкѣ были сочетанія смягченныхъ согласныхъ съ і: предшествующія звуку і смягченныя согласныя были въ общеслав. языкѣ настолько же палатальны, какъ самый звукъ і. Сочетанія второго ряда, по самому характеру своему, представляютъ основаніе для даль-

нѣйшихъ измѣненій: близкіе по физіологическому своему характеру элементы, но не однородные, при встрѣчѣ стремятся или стать однородными, или же, диссимилируясь, образовать новыя сочетанія отдаленныхъ другъ отъ друга, существенно различныхъ элементовъ; такими сочетаніями въ общеслав. языкѣ были сочетанія j и смягченныхъ согласныхъ съ е, ē, ь, ę и др.: въ нихъ предшествующій элементъ — согласная былъ палатальнѣе слѣдующаго — гласной; въ дальнѣйшей исторіи полученныя сочетанія не могли сохраняться безъ измѣненія. Уже въ общеслав. языкѣ сочетанія эти представляютъ въ своемъ измѣненіи любопытный процессъ диссимиляціи составныхъ своихъ элементовъ: а именно гласныя должны были утрачивать вполнѣ или отчасти свой нёбный характеръ, существенно несходный съ нёбнымъ характеромъ предшествующихъ согласныхъ; для этого названныя согласныя передняго ряда измѣнились въ гласныя задняго ряда. Одни изъ этихъ гласныхъ, а именно долгое е и носовое е измѣнялись такъ, что становились все болѣе и болѣе открытыми, переходили въ ä и а: такъ измѣнялись сочетанія jѣ, č′ѣ и др. въ jä, č′ä съ долгимъ ä, откуда ja, č′a и т. д. съ долгимъ а: ср. общеслав. č′asъ, ž′alь, ž′arъ, stojati и т. п. изъ č′ēsъ, ž′ēlь, ž′ērъ, stojēti; сочетанія ję, č′ę, ž′ę и т. д. измѣнялись въ jä, č′ä, ž′ä съ ä носовымъ: jętra, językъ, ž′ętva переходили въ jätra, jäzykъ, žätva съ ä носовымъ, ср. отсюда ja, ža, ča въ нѣкоторыхъ чакавскихъ говорахъ (гдѣ е носовому соотвѣтствуетъ правильно е): jazik, žatva, jatra, počati, prijati, zajati при pet, sveti, teško и т. д. Другія гласныя, а именно краткія е, ь, измѣнялись, въ зависимости отъ извѣстныхъ условій, диссимилируясь съ предшествующими смягченными согласными, двоякимъ образомъ: или ихъ замѣняли гласныя задняго ряда нелабіализованныя, или же потеря этими гласными своего нёбнаго характера вознаграждалась лабіализаціею ихъ: въ первомъ случаѣ они измѣнялись въ направленіи къ гласной а, во второмъ случаѣ въ направленіи къ гласной u; въ первомъ случаѣ вм. е являлось ä открытое, вм. ь — ь очень открытое, во второмъ случаѣ вм. е являлось ö от-

крытое, вм. ь—ъ или точнѣе ӥ открытое. Опредѣляя ближе условія, при которыхъ вм. е, ь являлись нелабіализованныя гласныя задняго ряда, видимъ, что лабіализація ихъ не могла имѣть мѣста тамъ, гдѣ въ слѣдующемъ за этими гласными слогѣ являлись гласныя передняго ряда (нёбныя) е, і, ь, ѣ (дифт. ie), ę: передъ слогами съ названными гласными звуки е и ь въ сочетаніяхъ je, č′e, š′ь и т. д. переходили въ ä и ь открытыя; измѣненію ихъ въ ö и ӥ, т. е. лабіализаціи ихъ, препятствовало ассимилирующее вліяніе гласныхъ слѣдующаго слога.—Любопытно сравнить такое вліяніе гласныхъ передняго ряда на гласныя предшествующаго слога того же ряда съ вліяніемъ ихъ на сохраненіе звука е передъ v, переходившаго иначе, т. е. въ положеніи передъ слогомъ съ гласною не передняго ряда, въ о. А именно въ древнѣйшую эпоху жизни общеслав. языка имѣлъ, по замѣчанію Фортунатова, мѣсто переходъ е въ о передъ v въ случаяхъ какъ novъ, plovǫ, slovo, между тѣмъ какъ, по его же замѣчанію, е сохранялось безъ измѣненія въ случаяхъ какъ devętь, revěti, nevěsta, т. е. тамъ, гдѣ за v слѣдовали звуки ę, ѣ и вообще гласныя передняго ряда.—И такъ е и ѣ послѣ j и смягченныхъ согласныхъ измѣнялись въ ä и ь открытыя, когда въ слѣдующемъ слогѣ являлись гласныя е, і, ѣ, ь, ѣ, напротивъ въ ö и ӥ, когда въ слѣдующемъ слогѣ являлись гласныя задняго (а, о и т. д.) или средняго (ы и др.) ряда. Такимъ образомъ съ одной стороны вм. jezero, ž′enixъ, š′elestъ, ž′elězo и т. д. явились jäzero, ž′änixъ, š′älestъ, ž′älězo, ср. пол. jezioro (не jozioro), рус. шелестъ, желѣзо, женихъ при діалект. сѣверновеликор. жалѣзо, жанихъ (о русскомъ о въ озеро, осень и т. д. см. въ приложеніи), съ другой вм. č′etyre, ž′elbъ, ž′ena, pьš′eno, jemu явились č′ötyre, ž′ölbъ, ž′öna, pьš′öno, jömu и т. д. (ср. рус. діал. чотыре, жолобъ, жона, пшоно, ёму). Въ концѣ слова е послѣ смягченныхъ согласныхъ также перешло въ ö: pol′ö, mor′ö, lic′ö, igraš′ö (ср. рус. діал. полё, морё, лицо, др. рус. играшо). Такимъ образомъ č′ьstь, č′ьrvь и т. п. переходили въ č′ьstь, č′ьrvь съ очень открытымъ ь (ср. рус. е въ честь, червь), между

тѣмъ какъ ž'ьltyį, č'ьrnyį и т. п. измѣнялись въ ž'ültyį, č'ürnyį (ср. о въ рус. чорный, жолтый).

Такимъ образомъ въ общеслав. языкѣ измѣненіе гласной въ сочетаніяхъ смягченная согласная + нёбная гласная стояло въ зависимости отъ стремленія къ диссимиляціи такой гласной отъ предшествующаго ей нёбнаго звука; ассимиляціи нёбной гласной слѣдующей нёбной согласной, играющей столь видную роль въ дальнѣйшей исторіи нѣкоторыхъ слав. нарѣчій, мы еще не замѣчаемъ. Но начало новаго процесса лежитъ въ томъ явленіи, по которому передненёбная гласная препятствуетъ лабіализаціи гласной предшествующаго слога.

Приложеніе 1-ое. Выше на стр. 699 было высказано предположеніе, по которому въ извѣстную эпоху жизни общеслав. языка вм. двухъ рядовъ задненёбныхъ согласныхъ лабіализованныхъ и чистыхъ явился одинъ рядъ — лабіализованныхъ, вслѣдствіе лабіализаціи чистыхъ k, g, γ, x. Независимо отъ того, что только такое предположеніе можетъ объяснить появленіе č', ǧ', ž', š' вм. названныхъ согласныхъ въ положеніи передъ гласными передняго ряда, мы находимъ въ исторіи русскаго языка еще другое явленіе, подтверждающее высказанное предположеніе о лабіализованномъ характерѣ задненёбныхъ согласныхъ; а именно, какъ это будетъ показано ниже, переходъ кы, гы, хы въ ки, ги, хи можно объяснить, только допустивъ предварительное измѣненіе лабіализованныхъ k, g, x въ k, g, x чистыя передъ гласной средняго (не задняго) ряда ы и послѣдующее за тѣмъ измѣненіе k, g, x чистыхъ, какъ неизвѣстныхъ въ языкѣ, въ k, g, x средненёбныя и при томъ смягченныя. Но кромѣ русскаго языка съ особенною наглядностію выступаетъ лабіализованный характеръ задненёбныхъ согласныхъ въ кашубскомъ и лужицкихъ языкахъ.

Мнѣ придется указать въ одной изъ послѣдующихъ главъ, что какъ въ русскомъ, такъ и въ нѣкоторыхъ западнослав. языкахъ, имѣло мѣсто по отношенію къ губнымъ согласнымъ явленіе вполнѣ аналогичное съ указаннымъ общеславянскимъ явле-

ніемъ лабіализаціи задненёбныхъ согласныхъ. А именно, весьма вѣроятно еще въ общеслав. языкѣ, существовало два ряда губныхъ согласныхъ—лабіализованныхъ передъ лабіализованными гласными задняго ряда и нелабіализованныхъ при всякомъ другомъ положеніи: m^{u}u, p^{u}o, v^{u}o, b^{u}ъ при me, pe, bi, vę и т. д. Когда въ русскомъ и нѣкоторыхъ западнослав. нарѣчіяхъ къ этимъ двумъ рядамъ губныхъ прибавился еще новый рядъ губныхъ—смягченныхъ, первые два ряда несмягченныхъ губныхъ—лабіализованный и нелабіализованный замѣнились однимъ рядомъ—лабіализованнымъ; т. е. параллельно съ переходомъ pe, mi, vę, vѣ и т. д. въ ṕe, ḿi, v́ę, v́ѣ и т. д. явилось измѣненіе pa, ma, mna, mno и т. д. въ p^{u}a, m^{u}a, m^{u}na, m^{u}no и т. д. Въ результатѣ въ этихъ языкахъ явились два ряда губныхъ — смягченный и лабіализованный, подобно какъ въ общеслав. языкѣ было два ряда k, g, x, γ—лабіализованный задненёбный и смягченный средненёбный. Кашубскій языкъ ясно указываетъ на то, что несмягченныя губныя, а также задненёбныя согласныя въ немъ лабіализованы: звукъ, соотвѣтствующій ŏ, звучитъ въ этомъ языкѣ какъ u̯e послѣ всѣхъ губныхъ и задненёбныхъ: wu̯eda, jagu̯eda, gu̯ełǫb, dobregu̯e и т. д., что объясняется измѣненіемъ g^{u}o, p^{u}o, v^{u}o въ gu̯o, pu̯o, vu̯o. Въ верхнелуж. и нижнелуж. находимъ рядъ явленій, указывающихъ на лабіализованный характеръ губныхъ и задненёбныхъ. Передъ губными, вм. ŏ другихъ славянскихъ языковъ, въ обоихъ этихъ языкахъ является o закрытое долгое (ō^1): верхне и нижнелуж. nō^{1}wy, pō^{1}moc; не подъ удареніемъ — видимъ o закрытое краткое (ŏ^1): нижнелуж. xudo^{1}ba, верхнелуж. khudo^{1}ba. Въ верхнелуж. такое ō^1 находимъ передъ k и x, а передъ h (изъ γ) только тогда, когда за ними слѣдуютъ гласныя o и u: bōk, mōx, Bōhu. Въ нижнелуж. передъ k, g, x является o открытое (o^2), но передъ g изъ γ сохранилось o^1: Bo^{1}gu, Bo^{1}gi (ср. Mucke). Эти явленія, мнѣ кажется, слѣдуетъ понимать такъ, что появленіе o^1 вм. o^2 въ общелуж. языкѣ зависѣло отъ вліянія слѣдующей лабіализованной согласной—губной и задненёбной, ср. въ рус. языкѣ появленіе e^1 вм. e^2 передъ

смягченной согласной въ случаяхъ какъ ďe^1ń, še^1ś ť, śe^1ḿ и т. д. Подобно тому какъ вслѣдъ за потерею согласною своей смягченности, вслѣдъ за утратою этою согласною нёбнаго своего характера, измѣнялся въ русскомъ языкѣ и характеръ предшествующей гласной, при чемъ e^1 переходило въ e^2 (ср. діалектическое śe^2m вм. śe^1ḿ, kuṕe^2c вм. и при діалект. kuṕe^1ć), въ лужицкихъ языкахъ o^1 переходило въ o^2 всякій разъ, какъ слѣдующая за нимъ согласная теряла лабіализацію. Ни въ верхнемъ, ни въ нижнемъ лужицкомъ языкахъ не утрачена лабіализація губными: вслѣдствіе того передъ этими звуками и въ томъ и въ другомъ языкѣ звукъ o звучитъ какъ o закрытое. Въ верхнелуж. языкѣ задненёбныя не утратили, по крайней мѣрѣ въ общемъ, своей лабіализаціи: вотъ почему передъ задненёбными согласными o большею частью звучитъ какъ o^1; напротивъ въ нижнелуж. задненёбныя потеряли характеръ лабіализованныхъ звуковъ, а потому передъ ними является o^2: wo^2ko, ko^2kot; при этомъ k, g, x въ нижнелужицкомъ потеряли лабіализацію раньше, чѣмъ γ и раньше чѣмъ γ перешло въ g. Мы имѣемъ возможность повѣрить сдѣланные выводы о лабіализаціи губныхъ и задненёбныхъ и о постепенной утратѣ послѣдними этого своего характера и на другихъ явленіяхъ нижнелуж. языка. Вм. ожидаемаго o^2 мы находимъ въ нижнелуж. языкѣ въ ударяемыхъ слогахъ дифтонгическое сочетаніе uo послѣ губныхъ и задненёбныхъ: buosy, wuol'a, xuory, kuoza, guora, muorjo и т. д. Но когда за o^2, которому предшествуютъ губныя и задненёбныя, слѣдуютъ g, k, x, звукъ o^2 не измѣняется въ uo; точно также не измѣняется въ uo звукъ o^1 въ случаяхъ какъ p$\bar{o}^1$moc, k$\bar{o}^1$pam и т. п. (т. е. тамъ, гдѣ o^1 стоитъ передъ губными). Объяснить сохраненіе o^2 въ kokot, woko, при замѣнѣ его дифтонгомъ uo въ buosy, kuoza, можно я думаю только тѣмъ, что такое o^2, въ положеніи передъ задненёбными согласными, новаго происхожденія, а именно, что оно явилось вм. o^1 вслѣдствіе утраты слѣдующими за нимъ согласными лабіализованнаго характера: wo^1ko, ko^1kot не измѣняли o^1 въ uo такъ же, какъ не измѣнили его напр. po^1moc, ko^1pam; уже послѣ окончанія

разсматриваемаго процесса — измѣненія o^2 въ uo, явилось новое o^2 вм. o^1 въ ko^2kot, wo^2ko, вслѣдъ за измѣненіемъ k^u въ этихъ словахъ въ k: ср. o^1 не o^2 въ такомъ положеніи въ верхнелуж. языкѣ. — Сопоставляя оба описанныя здѣсь явленія лужицкихъ языковъ—появленіе o^1 вм. o^2 и переходъ o^2 въ uo, мы неизбѣжно приходимъ къ слѣдующимъ выводамъ: 1) губныя и задненёбныя были въ общелуж. языкѣ лабіализованными, 2) губныя въ верхне и нижнелужицкихъ языкахъ сохраняютъ свою лабіализацію, между тѣмъ какъ задненёбныя утрачивали и продолжаютъ утрачивать свой лабіализованный характеръ, 3) утрата лабіализаціи задненёбныхъ происходила въ верхне и нижнелужицкихъ языкахъ по ихъ обособленіи, 4) губныя и задненёбныя лабіализованныя въ нижнелуж. языкѣ передъ звукомъ o^2 выдѣляли изъ себя неслоговое u, которое сливалось со слѣдующей гласной въ дифтонгическое сочетаніе uo. Нельзя не сдѣлать и пятаго, общаго вывода о значительной древности лабіализованнаго характера губныхъ и задненёбныхъ въ лужицкихъ языкахъ и о значительной степени самой лабіализаціи. Мнѣ кажется, что русскій языкъ, когда онъ будетъ тщательнѣе изслѣдованъ, представитъ однородныя съ только что разсмотрѣнными доказательства древняго произношенія задненёбныхъ и губныхъ съ лабіализаціею. Весьма интересны сообщаемые различными изслѣдователями случаи измѣненія звука о въ у въ нѣкоторыхъ русскихъ говорахъ: мнѣ извѣстно очень много такихъ случаевъ, и почти всѣ они могутъ быть поставлены въ связь съ тѣмъ, что такое у изъ о сопровождается съ той или другой стороны или губными или задненёбными согласными: ср. у въ кувыль, вымую, тупоръ, туго, куго, муравей, пуправлять, Бугородица и т. п. Не могутъ ли подобныя фонетическія явленія служить указаніемъ на лабіализованный характеръ губныхъ и задненёбныхъ въ русскомъ языкѣ?

Приложеніе 2-ое. Сдѣланное выше предположеніе о томъ, что лабіализація гласныхъ е и ь не наступала передъ слогами съ гласными е, і, ѣ, ь, ę, стоитъ въ тѣсной связи съ замѣчані-

емъ Ф. Ѳ. Фортунатова о томъ, что въ говорахъ общеслав. языка звукъ е послѣ начальнаго j подвергался особому измѣненію, имѣвшему слѣдствіемъ появленіе вм. je въ этихъ говорахъ звука е, откуда русское о, — именно только въ положеніи передъ слогомъ съ гласными е, і, ę, а также вѣроятно съ ѣ. Разсматривая случаи, гдѣ старослав. и общеславянскому je въ нѣкоторыхъ старославянскихъ говорахъ соотвѣтствуетъ е, а въ русскомъ о, Ф. Ѳ. Фортунатовъ замѣтилъ, что во всѣхъ такихъ случаяхъ въ слѣдующемъ слогѣ является одна изъ вышеперечисленныхъ гласныхъ передняго ряда: это объясняетъ, почему напр. при ѥсєнь — осєнь, ѥдинъ — одинъ, ѥзєро — озєро мы при ѥмоу, ѥсмы не найдемъ въ русскомъ языкѣ ому, осмы. Наблюденіе Фортунатова представляется мнѣ однимъ изъ особенно убѣдительныхъ доказательствъ выставленнаго выше предположенія о томъ, что звуковыя сочетанія č′e, ž′e, je и т. д. въ положеніи именно передъ слогомъ съ гласною передняго ряда, измѣнились въ общеслав. языкѣ въ č′ä, ž′ä, jä. Исчезновеніе j передъ такимъ ä, имѣвшее мѣсто въ нѣкоторыхъ говорахъ общеслав. языка, объясняется именно особымъ характеромъ этого звука ä и можетъ быть сопоставлено съ діалектическимъ явленіемъ старославянскаго языка — исчезновеніемъ j передъ начальнымъ а. Такимъ образомъ въ говорахъ общеславянскаго языка изъ jezero, jelenь, jesetrъ, jevinъ, черезъ посредство формъ jäzero, jälenь, jäsetrъ, jävinъ, явились äzero, älenь, äsetrъ, ävinъ. Въ общерусскомъ языкѣ были получены именно эти формы; начальное ä измѣнилось въ русскомъ языкѣ въ ö по той же причинѣ, почему вм. начальнаго а явилось о (напр. въ именахъ собственныхъ, заимствованныхъ изъ церковнославянскаго); начальное же ö переходило въ русскомъ языкѣ въ о. Такъ явились общерусскія озеро, осетръ, одинъ, овинъ, олень и т. д.

ГЛАВА 2-ая.

Эпоха общерусская.

Общерусскій языкъ получилъ изъ общеславянскаго языка слѣдующія смягченныя согласныя: t´, d´ въ сочетаніяхъ č´t´, ğ´d´; s´, z´, c´, ʒ´ (діалектическое); č´, ğ´ (діалектическое, а общерусское въ сочетаніяхъ ğ´d´ и ž´ğ´); š´, ž´; r´, l´, n´; кромѣ того губныя p´, b´, m´, v´ въ сочетаніяхъ съ слѣдующимъ l´. Сочетанія č´t´ и ğ´d´ еще въ общерусскомъ языкѣ измѣнились въ č´ и ž´ (діалект. ğ´) черезъ посредство č´č´ и ž´ž´: ср. общерус. хоč´u, mež´a при діалект. meğ´a.

Оставляю пока въ сторонѣ дальнѣйшую исторію въ русскомъ языкѣ перечисленныхъ смягченныхъ согласныхъ и перехожу къ процессу возникновенія въ немъ новыхъ смягченныхъ согласныхъ.

Всякое сочетаніе согласной съ гласной можетъ быть произнесено или такъ, что органы рѣчи, для произведенія гласнаго звука, принимаютъ необходимое при этомъ положеніе уже послѣ произнесенія согласной, или такъ, что подобное положеніе органовъ наступаетъ при самомъ началѣ, уже при произношеніи согласной. Въ первомъ случаѣ согласная находится внѣ вліянія гласной, во второмъ согласная принимаетъ характерныя черты, сопровождающія произношеніе гласной: согласная лабіализуется, если слѣдующая гласная лабіализована, палатализуется или смягчается, если гласная принадлежитъ къ ряду гласныхъ передняго ряда. Въ общеслав. языкѣ были извѣстны лишь перваго рода сочетанія согласныхъ съ гласными: исключеніе составляли только сочетанія лабіализованныхъ согласныхъ задненёбныхъ съ слѣдующими лабіализованными гласными (ср. k^uu, g^uu и т. д.) и сочетанія смягченныхъ согласныхъ съ слѣдующими гласными

передняго ряда (ср. č́i, ŕi, b́ĺi и т. д.). Но и эти сочетанія возникали не вслѣдствіе уподобленія согласной слѣдующей гласной, а потому что извѣстнаго рода согласныя были получены только лабіализованными или только смягченными (k, g, x, γ были извѣстны въ общеслав. языкѣ только лабіализованными, č́, ž́ и т. д. только смягченными), а также вслѣдствіе уподобленія согласной не слѣдующей гласной, а слѣдовавшему за нею j. Въ отдѣльныхъ славянскихъ языкахъ наступали условія, при которыхъ возникали сочетанія втораго рода, т. е. такія, гдѣ произношеніе согласной видоизмѣнялось подъ вліяніемъ слѣдующей гласной, вслѣдствіе уподобленія ей. Остановлюсь на русскомъ языкѣ.

Въ общерусскомъ языкѣ всякая согласная передъ гласными передняго рода принимала характеръ этихъ звуковъ, измѣнялась въ направленіи къ нимъ. То самое положеніе органовъ рѣчи, которое требуется для произнесенія указанныхъ гласныхъ, являлось вслѣдствіе этого уже при произведеніи предшествующихъ имъ согласныхъ. Такъ вм. pe, ti, dь, rę и т. д. явились p^ee, t^ii, $d^ь$ь, r^eę и проч. Въ этихъ и имъ подобныхъ сочетаніяхъ мы видимъ сочетанія однородныхъ элементовъ—согласнаго и гласнаго: какъ было указано въ 1-ой главѣ, это обстоятельство могло быть причиною сохраненія и гласной и согласной безъ измѣненія: оба элемента, взаимно на себя вліяя, охраняли бы другъ друга. Но другія причины вызывали рядъ явленій, видоизмѣнившихъ полученныя отношенія. Въ языкѣ, послѣ того какъ былъ проведенъ процессъ уподобленія согласныхъ слѣдующей гласной, явилось нѣсколько рядовъ смягченныхъ согласныхъ: рядъ p^i, t^i, l^i, n^i и т. д., рядъ p^e, t^e, l^e, n^e, рядъ $p^ь$, $t^ь$, $l^ь$, $n^ь$ и проч. Эти различные ряды не могли сохраняться въ языкѣ, они должны были смѣшаться или слиться въ одномъ рядѣ: такимъ рядомъ былъ рядъ p^i, t^i, l^i, n^i (мы его обозначимъ ṕ, t́ и т. д.), т. е. рядъ наиболѣе смягченныхъ согласныхъ. Вмѣсто сочетаній t^ee, p^ee, r^eę, $d^ь$ь и т. д. явились сочетанія t́e, ṕe, ŕę, d́ь и т. д. Такимъ образомъ, въ сочетаніяхъ «смягченная согласная+гласная передняго ряда» стали различаться сочетанія двоякаго рода. Въ однихъ изъ нихъ

видимъ сочетанія элементовъ однородныхъ: таковы t́i, ṕi, ĺi и т. д., въ другихъ — сочетанія элементовъ разнородныхъ, замѣнившія сочетанія однородныхъ элементовъ: t́e, ṕe (изъ tᵉe, pᵉe), t́ę, ŕę (изъ tᵉę, rᵉę), śь, ńь (изъ sᵇь, nᵇь). Сочетанія перваго рода были обезпечены отъ дальнѣйшаго измѣненія вслѣдствіе однородности составныхъ элементовъ; напротивъ, сочетанія второго рода подлежали необходимо измѣненію, такъ какъ соединеніе составляющихъ ихъ элементовъ, между собою не однородныхъ, представлялось невозможнымъ. Эти разнородные элементы должны были или уподобиться другъ другу или подвергнуться диссимиляціи: ср. диссимиляцію смягченныхъ согласныхъ и слѣдующихъ за ними гласныхъ передняго ряда въ общеслав. языкѣ. Въ общерусскомъ языкѣ мы видимъ такую же диссимиляцію смягченныхъ согласныхъ и гласныхъ е, ę, ь какъ въ общеслав. языкѣ, а именно гласныя утрачивали свой нёбный характеръ, измѣнялись въ направленіе къ гласнымъ задняго ряда. Совершенно такъ же, какъ въ общеславянскомъ языкѣ, одни изъ названныхъ гласныхъ измѣнялись только въ направленіи къ гласной а, другія — измѣнялись при одномъ положеніи къ гласной а, а при другомъ къ гласнымъ задняго ряда лабіализованнымъ. Такъ гласная ę (е носовое, еще не потерявшее своего носового свойства) могла измѣняться только въ направленіи къ а, переходя въ этотъ звукъ черезъ посредство звука ä: ср. измѣненіе е носоваго въ ä носовое послѣ j и смягченныхъ согласныхъ въ общеславянскомъ языкѣ. Гласныя е и ь въ общерусскомъ языкѣ, также какъ въ общеславянскомъ, теряя свою небность, переходили при дѣйствіи однихъ условій въ ä и ь открытыя, при наличности же другихъ, они измѣнялись въ направленіи къ гласной u, т. е. лабіализовались: ср. подобное же измѣненіе въ общеслав. языкѣ, гдѣ съ одной стороны вм. е и ь — ä и ь открытыя, а съ другой ö и ü.

Разсматривая процессъ возникновенія смягченныхъ согласныхъ въ русскомъ языкѣ, изслѣдователю необходимо коснуться одновременно и тѣхъ измѣненій, которымъ подвергались слѣдующія за ними гласныя, и въ виду этого, ограничившись общимъ

замѣчаніемъ о свойствѣ гласныхъ передняго ряда ассимилировать себѣ предшествующія согласныя, остановиться отдѣльно на явленіяхъ, сопровождавшихъ возникновеніе смягченныхъ согласныхъ передъ тѣми или другими гласными. Имѣя въ виду, что гласныя і и ѣ (ie), въ силу указанныхъ выше причинъ, не измѣнились въ положеніи за возникшими подъ ихъ вліяніемъ смягченными согласными, между тѣмъ какъ звуки ę (е носовое), е и ь подвергались различнымъ измѣненіямъ подъ вліяніемъ тѣхъ перемѣнъ, которыя испытали на себѣ смягченныя согласныя имъ предшествующія (переходъ полусмягченныхъ въ смягченныя), я разсмотрю сначала смягченныя согласныя передъ гласными і и ѣ, а затѣмъ остановлюсь на этихъ согласныхъ передъ гласными ę, е и ь.

1. Смягченіе согласныхъ передъ і и ѣ въ общерусскомъ языкѣ. Сопоставленіе современныхъ великорусскихъ словъ какъ b́ič́, t́ixo, ĺist, ńiza и т. д. съ соотвѣтствующими бѣлорусскими словами не оставляетъ сомнѣнія въ томъ, что согласныя губныя, нёбнозубныя (или просто зубныя), а также l были смягчены передъ звукомъ і уже въ эпоху великорусскаго и бѣлорусскаго единства; что и г передъ і было смягчено въ ту же эпоху, явствуетъ изъ того, что бѣлорусское гу напр. въ try вм. ожидаемаго ŕi (великорусск. tŕi) является слѣдствіемъ общаго бѣлорусскаго отвердѣнія звука ŕ, коснувшагося и того ŕ, которое было смягченнымъ еще въ общеславянскомъ языкѣ, напр. въ словахъ какъ more, γaru изъ общерусскихъ moŕe, goŕu, восходящихъ къ общеславянск. moŕe, goŕǫ (ср. старославянск. море, горѭ). Относя такимъ образомъ возникновеніе смягченныхъ согласныхъ передъ і къ такой отдаленной эпохѣ, какъ эпоха велико-бѣлорусская, мы невольно подходимъ къ предположенію о еще большей древности этого явленія, о возможности отодвинуть его ко времени общерусскаго единства. Видимое опроверженіе находимъ однако въ современномъ малорусскомъ нарѣчіи, въ которомъ великорусскимъ и бѣлорусскимъ b́i, t́i (ci), ńi, ĺi и т. д. соотвѣтствуютъ by, ty, ny, ly, а діалек-

тически и bi, ti, ni, li съ открытымъ і (i² Sievers). При этомъ отношеніе этихъ малорусскихъ by, ty и т. д. къ b́i, t́i прочихъ русскихъ нарѣчій нельзя отождествлять съ отношеніемъ напр. бѣлорусскихъ ry, čy къ ŕi, č́i великорусскаго нарѣчія — уже по той простой причинѣ, что измѣненіе č́i, ŕi въ č́y, ŕy въ бѣлорусскомъ вызвано общимъ отвердѣніемъ звуковъ č и r въ этомъ языкѣ (ср. и ča, ra вм. č́a, ŕa), между тѣмъ какъ въ малорусскомъ мягкія губныя, зубныя, мягкія ŕ и l сохраняются безъ измѣненія какъ передъ цѣлымъ рядомъ гласныхъ (напр. тянуты, сіно, ліс), такъ и въ положеніи передъ согласными и въ концѣ слова (тьма, ходить, діалект. беруть). Слѣдовательно, встрѣчаясь съ малорус. bi, ti — by, ty при бѣлорус. и великорус. b́i, t́i, приходится допустить или большую древность малорусскаго произношенія, сохранившаго общеславянскія отношенія, не допускавшія смягченія согласныхъ передъ гласными передняго ряда, при чемъ процессъ измѣненія bi, ti въ b́i, t́i пришлось бы отодвинуть къ эпохѣ не общерусскаго, а лишь велико-бѣлорусскаго единства; или же предположить, что малорусскія bi, ti — by, ty явились изъ общерусскихъ b́i, t́i путемъ не отвердѣнія смягченныхъ согласныхъ, какъ это уже показано выше, а измѣненія самой гласной i: ср. малорусск. y вм. i, или i² вм. i¹. Рѣшающимъ вопросъ является наблюденіе надъ судьбой общеславянскихъ сочетаній ŕi, ĺi, ńi въ малорусскомъ языкѣ, т. е. тѣхъ сочетаній, гдѣ ŕ, ĺ, ń явились еще въ общеславянск. языкѣ вслѣдствіе уподобленія r, l, n слѣдующему j. Мы знаемъ цѣлый рядъ славянскихъ нарѣчій, гдѣ великорусск. и бѣлорусск. b́i, t́i соотвѣтствуютъ bi, ti, или даже by, ty, но всѣ они представляютъ на мѣстѣ выше указанныхъ общеслав. сочетаній — (ŕi), ĺi, ńi. Это ясно показываетъ, что bi, ti — by, ty въ этихъ нарѣчіяхъ не могутъ восходить къ b́i, t́i, такъ какъ b́ и t́ сохранились бы смягченными, какъ сохранились таковыми ń, ĺ въ полученныхъ изъ общеслав. языка сочетаніяхъ ĺi, ńi: ср. серб. tixo, nizak, list и т. д. при ńiva, kńiga, zemĺi изъ общеславянскихъ ńiva, kъńiga, zemĺi. Между тѣмъ въ малорус-

скомъ нарѣчіи общеславянскимъ ŕi, l'i, ńi соотвѣтствуютъ ry, ły, ny—ri, li, ni: ср. мѣс. ед. zemły, korołу, bury; nyva, knyga, synyxъ, nad nymy и т. д. Слѣдовательно, мы имѣемъ ясное указаніе на измѣненіе въ малорусскомъ нарѣчіи сочетаній l'i, ŕi, ńi въ ły, ry, ny; понятно, что послѣ этого ничто не мѣшаетъ намъ возвести всякія ły, ry, ny къ общерусскимъ l'i, ŕi, ńi и на основаніи случаевъ какъ nyva, zemły вм. ńiva, zeml'i заключить о происхожденіи nyzok, łyst изъ ńizok, l'ist. И такъ очевидно, что, не давая прямыхъ указаній, малорусскій языкъ показываетъ во 1) что его сочетанія ty, ły, ny, by и т. д. могутъ восходить къ общерусскимъ ť'i, l'i, ńi, b'i, во 2) что какъ общеславянскія, такъ и общерусскія сочетанія ť'i, l'i, ńi, должны были въ немъ необходимо измѣниться въ ty, ły, ny. Но кромѣ этихъ косвенныхъ доказательствъ, мы находимъ въ малорусскомъ языкѣ и прямыя указанія на то, что нѣкогда согласныя передъ і были въ немъ смягчены. А именно общерусское і исчезаетъ въ малорусскомъ языкѣ въ конечныхъ неударяемыхъ слогахъ нѣкоторыхъ словъ и грамматическихъ образованій тамъ же, гдѣ такое і исчезало и въ великорусскомъ и бѣлорусскомъ нарѣчіяхъ; согласная передъ такимъ отпавшимъ і смягчена не только въ великорусскомъ и бѣлорусскомъ нарѣчіяхъ, но также въ малорусскомъ: ср. малор. будь, сядь, им. ед. мать при маты, укр. и сѣверномалор. неопред. накл. хвалыть, ходыть и т. д. при хвалыты, ходыты. Очевидно еще до отпаденія своего гласная і успѣла смягчить предшествующую согласную; не допустивъ такого вывода, остается только предположить, что на измѣненіе твердой согласной въ смягченную въ этихъ и подобныхъ случаяхъ оказали вліяніе параллельныя формы на ť'i, d'i и т. д. (откуда затѣмъ ty, dy). Во всякомъ случаѣ и тотъ и другой выводъ убѣждаютъ насъ въ томъ, что въ древнѣйшую эпоху жизни малор. языка согласныя передъ звукомъ і были смягчены. Не маловажнымъ подтвержденіемъ того же самаго является то обстоятельство, что въ нѣкоторыхъ малорусскихъ говорахъ до сихъ поръ сохраня-

ются смягченныя согласныя передъ i: rob́it́i, b́it́i, kośit́i, dv́igat́i, mol'it́iśa, ḿiu̯yi̯, gŕiva, pšeńića, xod'it́i и т. д. (ср. Werchratski въ Archiv XIV, 597 сл., Ogonowski, Studien 38, 145). Объяснять такое i вм. малоруск. у вліяніемъ польскаго языка нельзя уже по тому, что такое вліяніе повело бы неизбѣжно къ появленію вообще звука i вм. у, вызвало бы такое смѣшеніе обоихъ звуковъ, какого наблюдатели не указываютъ: дѣйствительно, невѣроятно, чтобы Лемки подъ вліяніемъ польскаго языка вспомнили, который изъ звуковъ у восходитъ къ древнему i и который соотвѣтствуетъ первоначальному у. Но невозможно также объяснить t́i b́i фонетически изъ ty, by въ говорѣ Лемковъ. Остается допустить, что въ этой чертѣ говора Лемковъ мы имѣемъ дѣло съ глубокимъ архаизмомъ.

Въ виду всего вышеизложеннаго, я считаю доказаннымъ, что въ древнѣйшую эпоху своей жизни малор. языкъ передъ гласной i имѣлъ смягченныя согласныя: процессъ, по которому первоначальныя b́i, l'i, śi и т. д. измѣнились въ малор. нарѣчіи въ by, ły, dy, будетъ описанъ мною ниже при изложеніи исторіи исчезновенія смягченныхъ согласныхъ въ русскомъ языкѣ. Приводя въ связь этотъ выводъ о существованіи нѣкогда въ малор. языкѣ смягченныхъ согласныхъ передъ i съ сдѣланнымъ выше указаніемъ на существованіе такихъ же согласныхъ при сходныхъ условіяхъ въ эпоху великор. и бѣлор. единства, я признаю доказаннымъ положеніе о томъ, что въ общерусскомъ языкѣ гласная i смягчила предшествующія согласныя — губныя, зубныя, а также r и l. Слѣдуетъ замѣтить, что общерусскій языкъ имѣлъ два рода гласныхъ i: гласныя i открытыя (Sievers i^2), можетъ быть склонныя къ е, какъ показываетъ сопоставленіе напр. великор. šei̯a (шея) съ древнерус. šii̯a (бѣлор. и малор. šyi̯a): они являлись въ положеніи передъ неслоговымъ i̯; гласныя i закрытыя (Sievers i^1), которыя являлись во всякомъ другомъ положеніи. Согласныя смягчались безразлично какъ передъ i^2, такъ и передъ i^1 въ общерусскомъ языкѣ: на общерусскія ž'it́ii̯e, sud'ii̯a ясно указываютъ какъ великорусскія житьё,

судья, такъ и бѣлор. жыття (жыця: žycia charòšaja въ бѣлорусской пѣснѣ Виленской губ., напечатанной въ Zbiór t. XIII), суддзя, укр. жыття, галиц. žyt́t́e. Не находя основаній предполагать, что согласныя передъ і были въ общерусскомъ языкѣ сначала полумягкими, я думаю, что общеславянскія ti, pi и т. д. перешли въ немъ непосредственно въ t́i, ṕi.

Полную аналогію съ общерусскимъ языкомъ въ отношеніи появленія смягченныхъ согласныхъ передъ звукомъ і представляютъ западнославянскіе языки.

Въ современномъ польскомъ языкѣ общеславянскимъ согласнымъ губнымъ, зубнымъ t, d, s, z, n, далѣе r и l передъ і соотвѣтствуютъ смягченныя согласныя губныя ṕ, b́, v́, ḿ, нёбнозубныя ć, ʒ́ (изъ t́, d́), ś, ź, ń, ĺ, а вм. ŕ, черезъ посредство ř, являются š или ž: v́iʒę, ćixo, goʒ́ina, ĺist, ńić, kšyvy; ср. также смягченныя согласныя въ žycię, liścíe, sędzia и т. д. Тоже имѣло мѣсто въ древнемъ поморскомъ языкѣ, но въ его потомкѣ, языкѣ кашубскомъ, видимъ позднѣйшее отвердѣніе губныхъ (bitva, mir), а также согласныхъ ć и ʒ́ (изъ t́ и d́), ś и ź, которыя перешли въ c, ʒ, s, z, при чемъ за ними, такъ же какъ за ř (изъ ŕ), š, ž, č, не замѣчается перехода і въ y (ср. польскій переходъ і въ y за š, ž, č, c, ʒ и такой же русскій переходъ въ случаяхъ какъ шыть, жыръ): кашуб. ĺipc, ńic, ńińa. Въ верхнелуж. языкѣ передъ і смягчились тѣ же согласныя, какъ въ русскомъ и въ польскомъ языкахъ, но ś и ź въ немъ отвердѣли (syrota, prosyć, zyma): верхнелуж. ṕivo, ćixo, ĺipa. Тоже имѣло мѣсто и въ нижнелужицкомъ языкѣ, но и здѣсь отвердѣли ś и ź (gasyś, zyma), восходящія къ первоначальнымъ ś и ź, между тѣмъ какъ ś и ź изъ ć и ʒ́ (t́ и d́) сохранились смягченными: нижнелуж. ĺiś, ṕiś. Въ современномъ чешскомъ языкѣ равнымъ образомъ мягки предъ і всѣ согласныя, кромѣ губныхъ: но отвердѣніе послѣднихъ позднѣе, что доказывается старочешскими (Gebauer Hist. ml. §§ 328, 329) и современными чешскоморавскими говорами, гдѣ находимъ ṕivo, b́ič, ḿilý, v́inen и т. д. Въ словац-

комъ нарѣчіи передъ і смягчаются въ настоящее время только d, t, n, l, такъ какъ губныя потеряли въ немъ способность смягчаться, а r, s, z отвердѣли въ немъ также, какъ ž, č, š, c, dz, не требуя впрочемъ перехода і въ у (какъ того требуютъ отвердѣвшія согласныя въ русскомъ, польскомъ и лужицкихъ языкахъ): словац. d'iv, l'ice, n'iz и т. д.

Разсматривая указанныя явленія въ западнославянскихъ языкахъ, изслѣдователь убѣждается въ томъ, что всѣ они согласно показываютъ, что уже въ древнѣйшую эпоху ихъ жизни передъ і были смягчены согласныя губныя, зубныя, а также r и l, при чемъ отвердѣніе нѣкоторыхъ изъ этихъ согласныхъ принадлежитъ позднѣйшей жизни отдѣльныхъ языковъ. Можно думать, что появленіе смягченныхъ согласныхъ передъ і принадлежитъ еще эпохѣ западнославянскаго единства. Но безусловно ошибочно было бы заключать изъ общности такого явленія въ западнославянской и восточнославянской группахъ языковъ о томъ, что оно имѣло мѣсто уже въ общеслав. языкѣ или о томъ напр., что западнославянскія и восточнославянскія смягченныя согласныя въ словахъ какъ l'istъ, t'ixo восходятъ къ общеславянскимъ полумягкимъ согласнымъ. Не только южнославянскіе, но и сами западно и восточнославянскіе языки, ясно указываютъ, что въ общеслав. языкѣ смягченіе согласныхъ губныхъ, зубныхъ, r и l не вызывалось слѣдующими за ними гласными передняго ряда и что подобное вліяніе гласныхъ на согласныя принадлежитъ обособленной жизни нѣкоторыхъ изъ славянскихъ языковъ.

Въ виду полнаго соотвѣтствія великорусскихъ, бѣлорусскихъ и малорусскихъ говоровъ въ отношеніи смягченности согласныхъ губныхъ, зубныхъ, r и l передъ звуками, соотвѣтствующими древнему звуку ѣ, нельзя сомнѣваться въ томъ, что смягченіе ихъ передъ ѣ (дифт. сочетаніе іе) произошло еще въ общерусскомъ языкѣ: ср. великор. и бѣлор. s'enȧ, t'estȧ, r'eč', l'es, n'amoі̯, n'emoі̯ и n'imoі̯, малор. s ino, t'isto, r'ič, n'imyі̯ и т. д. То обстоятельство, что малор. нарѣчіе имѣетъ

передъ звуками, замѣнившими первоначальное ѣ, смягченныя согласныя, служитъ также указаніемъ на то, что согласныя смягчались нѣкогда и передъ і: дѣйствительно, иначе было бы неясно, почему, смягчившись передъ іе, согласныя сохранились бы твердыми передъ і. Не буду упоминать о бѣлорусскомъ и діалектическомъ малорусскомъ отвердѣніи r, но отмѣчу, что отвердѣніе губныхъ передъ і (изъ ѣ) въ украинскихъ и галицкихъ говорахъ явленіе новое, ср. мягкость ихъ въ угрорусскомъ говорѣ, описанномъ Брохомъ (Archiv XVII), а также общемалор. сочетанія s′vi, s′mi, c′vi, своими смягченными s и c ясно указывающія на первоначальную смягченность звуковъ m и v; равнымъ образомъ позднѣйшимъ явленіемъ представляется отвердѣніе губныхъ въ сѣверномалор. говорахъ, сохранившихъ на мѣстѣ ѣ дифтонгическое сочетаніе или измѣнившихъ его въ je, ji: vjeter, vjiter, ср. указываемое изслѣдователями v′jeter.

Свидѣтельства всѣхъ западнославянскихъ языковъ по отношенію къ тому, что губныя, нёбнозубныя, r и l смягчились передъ ѣ (ie) еще въ эпоху западнославянскаго единства, единодушны: ср. пол. b′ałу, кашуб. b′ałу, верхне и нижнелужицкое b′ieły, старочеш. b′ełý; пол. n′emу, кашуб. n′emу, верхнелуж. n′iemу, чеш. n′emý.

2. Смягченіе согласныхъ передъ звукомъ е носовымъ (ę) въ общерусскомъ языкѣ. Въ сочетаніяхъ tę, pę и т. д. согласныя t, p въ общерусскомъ языкѣ, еще до потери звукомъ е своего носового свойства, становились нёбными подъ вліяніемъ слѣдующей нёбной гласной, при чемъ они стали произноситься при томъ самомъ положеніи языка, которое необходимо для произнесенія слѣдовавшаго за ними звука е носового. Впослѣдствіи, по указанной выше причинѣ, звуки t^e, p^e въ такихъ сочетаніяхъ измѣнялись въ t′, p′: въ сочетаніяхъ t′ę, p′ę и т. д., гдѣ были соединены элементы не однородные, такъ какъ t′, p′ произносились уже не съ тѣмъ суженіемъ, которое требуется для звука ę, а съ тѣмъ, которое сопровождаетъ гласную і, — должна была наступить диссимиляція гласной и согласной.

Вѣроятно одновременно съ переходомъ полумягкихъ t^e, p^e въ мягкія t́ ṕ звуки ę теряли свою нёбность, измѣнялись въ направленіи къ гласнымъ задняго ряда и при томъ нелабіализованнымъ; е носовое по указанной причинѣ переходило въ ä или въ а носовыя, которыя за тѣмъ, при утратѣ носовыми гласными своего носового свойства (ср. измѣненіе ǫ въ u, е закрытаго носового въ ѣ), замѣнялись звукомъ а: s′adu, p′atь изъ s′ądu, p′ątь, которыя въ свою очередь изъ s^eędu, p^eętь — общеслав. sędu, pętь; ср. великор., бѣлор. и малор. s′adu, великор. и бѣлор. p′at′, малор. pjat′ съ новымъ pj изъ p′ (о чемъ ниже). Я думаю, только указанная здѣсь причина, повліявшая на переходъ е носового въ звукъ болѣе открытый, менѣе нёбный ä или совсѣмъ не нёбный — а, можетъ объяснить, почему на мѣстѣ общеслав. е носового, отразившагося въ видѣ е не носового напр. въ сербскомъ языкѣ и врядъ ли особенно открытаго, въ общерусскомъ языкѣ явилось а чистое, а не е. — Есть основаніе думать, что діалектически въ общерусскомъ языкѣ въ результатѣ измѣненія е носового получалось передъ смягченными согласными ä (p′ät′, gl′äd′i), а передъ согласными несмягченными и въ концѣ словъ а (s′adu, im′a): объ этомъ я скажу нѣсколько словъ ниже.

Вполнѣ аналогично съ разсмотрѣннымъ общерусскимъ явленіемъ измѣненіе общеславянскихъ pę, tę, lę и т. д. въ чешскословацкомъ языкѣ. Здѣсь такъ же, какъ въ общерусскомъ языкѣ, они, черезъ посредство p^eę, t^eę, l^eę, переходили въ p′a, t′a, l′a. Въ отдѣльныхъ говорахъ эти сочетанія подверглись затѣмъ, дальнѣйшимъ измѣненіямъ: въ однихъ изъ нихъ p′a, t′a сохраняются до сихъ поръ: ср. злин. zap′al, v′adnut′, грозен. p′ata, m′aso, dzěs′atý, старопиц. hoł́úb′a; въ другихъ сочетанія «губная смягченная + а» измѣнились въ сочетанія «несмягченная губная + ä», а прочія сочетанія смягченныхъ согласныхъ съ гласною а остались безъ измѣненія: словац. pät′, päta, žriebä при t′ažky′, hl′adím (сочетанія r′a, s′a, z′a, вслѣдствіе общаго отвердѣнія смягченныхъ r, s, z, перешли въ словацкомъ въ ra, sa, za); въ третьихъ наконецъ говорахъ эти сочетанія

въ положеніи передъ смягченной согласной и въ концѣ слова переходили въ сочетанія p′e (откуда pįe), t′e, d′e и т. д., а передъ согласной несмягченной въ pa, ta, da и т. д.: ср. совр. чеш. holoubě, pět (вм. pět′), pěst (вм. pěst′) при holoubata, hovado, patero, datel (ср. словац. d′at′el), maso, pátý, táhnouti, mladátko, старочеш. ščenata (совр. štěněta подъ вліяніемъ štěně, какъ mlad′ata подъ вліяніемъ mla′dě); řa изъ ř′a остается безъ измѣненія (řaditi). Замѣчу, что измѣненіе сочетаній r′a, t′a указаннаго происхожденія вполнѣ аналогично съ такимъ же измѣненіемъ въ ta, pa сочетаній t′a, p′a другого происхожденія, напр. zemané, smátise, váti (между тѣмъ síti вм. sáti подъ вліяніемъ siju или seju).

Въ верхнелужицкомъ tę, pę также измѣнились черезъ посредство t^e^ę, p^e^ę въ t′a, p′a: hr′ada, sw′aty, p′asc′, jazyk, dz′ew′aty, how′ado и т. д. Въ положеніи передъ смягченной согласной это a изъ ę такъ же, какъ и всякое другое a, въ позднѣйшую эпоху жизни языка и при томъ уже послѣ отвердѣнія звуковъ s и z, перешло въ e открытое (не измѣняющееся въ e закрытое, несмотря на нёбность слѣдующей согласной): p′ec′, kl′ec′, dz′ew′ec′. Въ положеніи въ конечномъ открытомъ слогѣ a изъ ę такъ же, какъ и всякое другое a, перешло повидимому въ o: ср. c′eľo, ram′o, jehnjo, zaso (вм. zas′a), so (вм. s′a, пол. się), proso, dz′ěc′o, дѣеприч. pijo, sł́yšo, lec′o, znajo, khwalo и т. д. Сохраненіе въ словахъ на ja, n′a, l′a и т. д. окончанія a въ им. ед. зависѣло отъ вліянія твердыхъ основъ на мягкія; сохраненіе a въ окончаніи 3 л. мн. какъ khwala, sł́yša, proša, lec′a объясняется, думаю, чередованіемъ въ старинномъ языкѣ (оно извѣстно и въ современныхъ говорахъ) формъ какъ sł́yša, słuša, chwala съ новообразованіями sł́yšaja, słušaja, chwalaja (откуда, вслѣдствіе вліянія j, sł́yšeja, słušeja, chwaleja).

3. Смягченіе согласныхъ передъ звуками е и ь въ общерусскомъ языкѣ. Разсмотрю отдѣльно смягченіе передъ е и смягченіе передъ ь.

А. Когда въ сочетаніяхъ tᵉe, pᵉe, возникавшихъ, въ силу указанныхъ выше причинъ, изъ общеслав. te, pe, полумягкія tᵉ, pᵉ измѣнялись въ мягкія t′, p′, гласная е должна была, въ силу диссимиляціи съ предшествующей согласной, измѣниться въ направленіи къ гласнымъ задняго ряда. Въ общеслав. сочетаніяхъ je, č′e, r′e и т. д., какъ мы видѣли выше, звукъ е, диссимилируясь съ предшествующими ему смягченными согласными, измѣнялся въ направленіи къ гласнымъ задняго ряда нелабіализованнымъ (а), когда въ слѣдующемъ слогѣ являлась гласная передняго ряда, — къ гласнымъ задняго ряда лабіализованнымъ, при всѣхъ другихъ условіяхъ. Въ общерус. языкѣ звуки е послѣ вновь явившихся смягченныхъ согласныхъ, въ силу тѣхъ же причинъ, что въ общеславянскомъ, измѣнялись въ направленіи къ гласнымъ задняго ряда, при чемъ и здѣсь было извѣстно измѣненіе въ направленіи къ гласнымъ лабіализованнымъ и нелабіализованнымъ, но условія, отъ которыхъ зависѣло избраніе того или другого направленія въ общерусскомъ языкѣ, были иныя, чѣмъ въ общеславянскомъ. Въ общеславянскомъ языкѣ замѣчается стремленіе лабіализировать е: лабіализація встрѣчаетъ препятствіе только во вліяніи гласной слѣдующаго слога; въ общерусскомъ языкѣ звукъ е стремится лишь сдѣлаться болѣе открытымъ, утратить часть своей нёбности, при чемъ лабіализація его зависитъ отъ особенныхъ сопровождающихъ условій. Поэтому въ концѣ слова общеславянскія je, č′e, r′e и т. д. измѣняются въ jö, č′ö, r′ö (mor′ö, ср. діалек. рус. морё), между тѣмъ общерусскія t′e, p′e, r′e (изъ общеслав. te, re) и т. д. переходятъ не въ t′ö, p′ö, а въ t′ä, p′ä, r′ä и т. д. (примѣры и доказательства см. ниже). Опредѣляя ближе условія, при которыхъ е въ сочетаніяхъ съ предшествующей смягченной согласной лабіализовалось, мы находимъ, что подобная лабіализація являлась только передъ твердыми согласными. Это обстоятельство я не умѣю объяснить себѣ иначе, какъ предположивъ, что твердыя согласныя всѣ или по большей части въ общерусскомъ языкѣ были лабіализованы или вообще

произносились при условіяхъ, сходныхъ съ произношеніемъ гласныхъ задняго ряда u, o (см. выше стр. 712). Изъ предыдущаго изслѣдованія видно, что въ общерусскій языкъ заднепёбныя были получены лабіализованными изъ общеславянскаго языка. Въ ту самую эпоху, когда сталъ дѣйствовать законъ о вліяніи гласныхъ передняго ряда на предшествующія согласныя (законъ о палатализаціи этихъ согласныхъ), согласныя губныя, зубныя, а также r, l, передъ гласными задняго ряда o, u принимали специфическія черты произношенія этихъ гласныхъ, т. е. лабіализировались, въ широкомъ и вмѣстѣ неточномъ употребленіи этого термина. Въ языкѣ возникали такимъ образомъ три ряда губныхъ, зубныхъ и прочихъ согласныхъ: рядъ согласныхъ смягченныхъ—передъ гласными передняго ряда: t′, p′, n′, рядъ лабіализованныхъ согласныхъ — передъ гласными лабіализованными задняго ряда: t^u, p^u, n^u и наконецъ старый рядъ чистыхъ согласныхъ—передъ гласными задняго ряда нелабіализованными и передъ гласными средняго ряда: t, p, n. Понятно, что языкъ могъ бы смѣшать эти три ряда своихъ согласныхъ, или замѣнить одинъ рядъ другимъ. Но по всѣмъ вѣроятіямъ такое смѣшеніе имѣло мѣсто только по отношенію къ губнымъ: чистый рядъ губныхъ былъ замѣненъ лабіализованнымъ, вслѣдствіе особой физіологической склонности губныхъ къ лабіализаціи (ср. подобное же явленіе въ лужицкихъ языкахъ, о чемъ см. Приложеніе 1-ое къ главѣ 1-ой). Кромѣ того l, измѣнившееся въ ł передъ o и u вслѣдствіе лабіализаціи (въ неточномъ употребленіи термина), вытѣснялось звукомъ ł и во всякомъ другомъ положеніи, т. е. языкъ сократилъ число звуковъ l, возникшихъ въ немъ (l′, l^u = ł и l), измѣнивъ l въ ł (ср. общерус. mołko, vъłkъ вм. общеслав. melko, vьlkъ). И такъ, кромѣ смягченныхъ согласныхъ общерусскій языкъ, въ силу указанныхъ выше явленій, получилъ: задненёбныя лабіализованныя согласныя k^u, g^u, x^u, γ^u; губныя лабіализованныя p^u, b^u, v^u, m^u; звукъ ł (первоначально l лабіализованное); зубныя лабіализованныя t^u, d^u, s^u, z^u, n^u и r^u (въ положеніи только передъ o, u) и чистыя

t, d, s, z, n, r (во всякомъ иномъ положеніи).—Мы разсмотрѣли выше судьбу сочетаній новая смягченная согласная+е въ концѣ слова въ общерус. языкѣ: гласная е измѣнялась въ немъ въ ä. Намъ остается изслѣдовать судьбу этихъ сочетаній не въ концѣ слова, т. е. передъ согласными. При этомъ нельзя не замѣтить, что вслѣдствіе описанныхъ выше процессовъ: 1) появленія нёбныхъ, 2) лабіализованныхъ согласныхъ, рѣдкая согласная послѣ е оставалась въ общерусскомъ языкѣ безъ измѣненія: она или лабіализировалась или палатализировалась. Разсматривая поэтому измѣненіе е передъ согласными, приходится остановиться одновременно на сопровождавшихъ его измѣненіяхъ этихъ слѣдующихъ за нимъ согласныхъ, измѣненіяхъ, независѣвшихъ отъ этого е, а вызванныхъ вліяніемъ на согласныя гласныхъ слѣдующаго слога. Сообразно съ двоякимъ измѣненіемъ согласныхъ, мы останавливаемся на измѣненіи е: 1) передъ согласными палатализованными, 2) передъ согласными лабіализованными. Въ первомъ положеніи звукъ е въ сочетаніяхъ p′e, t′e, n′e и т. д. изъ $p^e e$, $t^e e$, $n^e e$ уподоблялся прежде всего слѣдующей за нимъ согласной, и потому онъ не могъ измѣниться въ ä, не могъ вообще утратить своего нёбнаго характера: напротивъ е становилось еще болѣе нёбнымъ звукомъ и изъ e^2 (е открытое) переходило въ e^1 (е закрытое). Такое измѣненіе e^2 въ e^1 не было вызвано вліяніемъ смягченныхъ согласныхъ ему предшествующихъ: уподобляясь не предшествующимъ, а слѣдующимъ смягченнымъ согласнымъ, е измѣнилось въ направленіи къ i, ср. отношеніе p^1 къ p^e съ отношеніемъ e^1 къ e^2. Мы встрѣчаемся при этомъ съ вопросомъ, не вліяли ли уже въ общеслав. языкѣ смягченныя согласныя (j, č′, r′ и т. д.) на измѣненіе предшествующаго e^2 въ e^1, т. е. напр. въ словахъ какъ več′erъ, peč′t′ь, lež′ati, jeję и т. д. Я не вижу пока ясныхъ основаній, по которымъ можно было бы дать положительный или отрицательный отвѣтъ на этотъ вопросъ, но наиболѣе вѣроятнымъ представляется думать, что e^2, въ положеніи по крайней мѣрѣ между двумя смягченными согласными, переходило въ общеслав. языкѣ

въ e^1: изъ указаннаго выше явленія, по которому вм. ожидаемыхъ ž′öniхъ, jözero, č′ölęɗь находимъ ž′äniхъ, jäzero, č′äląɗь, мы видимъ, что нёбныя гласныя даже черезъ согласныя несмягченныя вліяютъ на измѣненіе звука е, по крайней мѣрѣ въ положеніи его послѣ j и смягченныхъ согласныхъ; тѣмъ вѣроятнѣе вліяніе нёбныхъ гласныхъ на измѣненіе звука е въ томъ случаѣ, когда между ними и такимъ е находились звукъ j или смягченныя согласныя, а предшествовали этому е звукъ j или смягченныя согласныя: въ словахъ какъ jeję, č′eš′etь е вѣроятно еще въ общеслав. языкѣ измѣнилось въ направленіи къ і, т. е. изъ e^2 перешло въ e^1. Такъ явились въ общерусскомъ языкѣ, согласно предыдущему, e^1 вм. e^2 въ словахъ какъ n′e^1s′i, id′e^1t′ь, v′e^1l′ikъ, s′e^1ƀ′e и т. д.; такое же e^1 вм. e^2 являлось въ положеніи за первоначально смягченной согласной передъ новой смягченной согласной: je^1z′ero, pьš′e^1n′ica, č′e^1r′ezъ, ž′e^1l′ѣt′i и т. д.; въ случаяхъ какъ č′e^1š′etь, ž′e^1č′t′ь и т. п. общерусское e^1 между двумя смягченными согласными можетъ быть явилось изъ общеславянскаго e^1 (см. выше). Во второмъ положеніи, т. е. передъ лабіализованными согласными, гласная е, диссимилируясь съ предшествующими ей согласными смягченными, уподоблялась этимъ слѣдующимъ за нею согласнымъ, а именно переходила въ лабіализованную гласную ö, подобно тому какъ е передъ смягченными согласными палатализировалось. При этомъ возможно различать нѣсколько случаевъ: е является передъ первоначально лабіализованной согласной (таковы задненёбныя k^u, g^u, x^u, γ^u); оно является передъ согласными ставшими, лабіализованными уже въ общерусскомъ языкѣ (таковы согласныя губныя, зубныя, r и l). Во второмъ случаѣ лабіализація е могла наступить одновременно съ лабіализаціею слѣдующихъ согласныхъ, но въ первомъ случаѣ мы ясно видимъ, какъ звукъ е, въ силу стремленія диссимилироваться съ предшествующими смягченными согласными, уподобился слѣдующей согласной: такъ явились въ общерус. языкѣ звуки ö вм. е въ p′ök^uu, n′ös^uu, s′ö$ł^u$o, m′öd^uovyį, gr′öb^uu, s′er′ö$b^u$$r^u$o и т. д. И такъ, появ-

леніе ö вм. e^2 передъ лабіализованными согласными вполнѣ аналогично появленію e^1 вм. e^2 передъ палатализированными согласными. Но явленіе перехода e^2 въ ö значительно распространилось въ общерусскомъ языкѣ. Звукъ е передъ согласными нелабіализованными (а такими были только зубныя и г передъ гласными задняго и средняго ряда нелабіализованными), вслѣдствіе стремленія диссимилироваться съ предшествующими смягченными согласными, переходилъ въ ä. Но то обстоятельство, что вм. е являлось ö передъ согласными, за которыми слѣдовали не только звуки о и u (таковы зубныя и г), но также а и у (ы), неминуемо имѣло слѣдствіемъ появленіе ö вм. е передъ нелабіализованными согласными въ положеніи ихъ передъ звуками а и у (ы), т. е. напр. существованіе ö не только въ p'ök^{u}u, ś'öl^{u}o, gr'öb^{u}u, но также въ p'ök^{u}yi̯, s'öl^{u}a, s'öl^{u}y (тв. мн.), гдѣ оно обязано вліянію лабіализованныхъ согласныхъ на предшествующее е, вызывало при n'ös^{u}u, p'ör^{u}o, v'öd^{u}u, гдѣ ö вм. е обязано той же причинѣ, n'ösyi̯, p'öra, t'ösati и т. д. Словомъ, лабіализованное ö въ случаяхъ какъ s'öl^{u}a и т. д., ассоціируясь съ нелабіализованными гласными а, у (ы), возникало вм. е тамъ, гдѣ въ слѣдующемъ слогѣ были эти нелабіализованныя гласныя, независимо отъ того, предшествовала ли имъ чистая или лабіализованная согласная. Распространенію звука ö вм. е въ указанномъ направленіи способствовало, конечно, еще то обстоятельство, что ö вм. е послѣ древнихъ смягченныхъ согласныхъ и j было получено изъ общеславянскаго языка не только передъ лабіализованными, но также и передъ нелабіализованными зубными и г (общеслав. pьš'öno, č'ölo, ž'önǫ, č'öla, ž'öna, mačt'öx^{u}a — общерус. čöł^{u}o, ž'ön^{u}u, č'öl^{u}a, ž'öna, pьš'öna, mač'öx^{u}a). Такимъ образомъ изложенное выше явленіе общерусскаго языка съ теченіемъ времени приняло совсѣмъ иной характеръ, чѣмъ въ началѣ: сначала ö являлось вм. е по той же причинѣ, почему вм. e^2 являлось e^1, т. е. вслѣдствіе полнаго уподобленія слѣдующимъ согласнымъ — лабіализованнымъ или смягченнымъ; впослѣдствіи же ö вм. е возникало передъ всякой несмягченной согласной

(чистой или лабіализованной), тогда какъ e^1 вм. e^2 вызывалось послѣдующей согласной смягченной: вмѣсто трехъ гласныхъ ä, e^1 и ö, являвшихся раньше, чередуясь между собою, напр. въ измѣненіи по падежамъ слова pero: ṕära, ṕe^1ŕѣ, ṕör^{u}u, возникло такимъ образомъ чередованіе лишь двухъ гласныхъ e^1 и ö: ṕéŕѣ — ṕöra, ṕör^{u}u. Понятно, что ä изъ e^2 въ концѣ слова, не передъ согласной продолжало свое существованіе въ общерусскомъ языкѣ.

И такъ, разсматривая появленіе въ общерусскомъ языкѣ смягченныхъ согласныхъ и вліяніе ихъ на измѣненіе слѣдующихъ гласныхъ, мы должны остановиться на судьбѣ сочетаній ṕe, t́e, ńe и т. д. во первыхъ въ концѣ слова не передъ согласной, во вторыхъ въ серединѣ слова передъ смягченной согласной и наконецъ въ третьихъ передъ согласной несмягченной. Сочетанія pe, te, ne и т. д. измѣнившись въ общерусскомъ языкѣ въ p^ee, t^ee, n^ee, переходили затѣмъ, вслѣдствіе усиленія нёбности въ согласномъ и ослабленія его въ гласномъ элементѣ, въ ṕä, t́ä, ńä. Дальнѣйшая судьба этихъ сочетаній приводитъ насъ къ несомнѣнному заключенію, что гласною въ этихъ сочетаніяхъ было именно ä и при томъ открытое (Sievers $ä^2$). Въ малорусскомъ нарѣчіи t́ä, ṕä измѣнились въ te, pe, при чемъ современное e явилось непосредственно изъ звука среднепёбнаго, который изображу здѣсь знакомъ ɘ. Процессъ измѣненія t́ä, ṕä, равно и t́e^1, ṕe^1, а также t́ö, ṕö, въ tɘ, pɘ въ малорусскомъ нарѣчіи будетъ изложенъ въ одной изъ слѣдующихъ главъ и разсмотрѣнъ какъ слѣдствіе перехода звуковъ ä, e^1, ö въ гласную средняго ряда ɘ. Укажу теперь на то, что малорусское нарѣчіе сохранило ясное свидѣтельство того, что согласныя въ общерусскихъ сочетаніяхъ t́ä, ṕä изъ общеслав. te, pe были дѣйствительно смягченными: въ окончаніи 2 л. мн. повел. накл. рядомъ съ te извѣстно въ малорусскомъ и окончаніе t́ (напр. xval'it́, nes'it́), которое можетъ быть выведено только изъ общерусскаго t́ передъ утраченнымъ впослѣдствіи окончаніемъ ä (изъ общеслав. e). Въ велико-бѣлорусскихъ говорахъ

t́ä, ŕä въ слогахъ неударяемыхъ измѣнились въ t́a, ŕa: ср. бѣлор. идз́иця, зват. ед. bracá (Zbiór t. XIII), им. мн. свáтовя, 3 л. ед. ѣдзя, 2 л. мн. несёця, южновеликор. дайтя, хати́тя, цыга́ня, крестья́ня, сѣверновеликор. тебя, себя, неситя, прощайтя, древнерус. кємꙗ и т. д.; въ слогахъ ударяемыхъ t́ä, ŕä въ говорахъ велико-бѣлорусскихъ измѣнились въ t́e, ŕe съ е открытымъ: бѣлор. спиц́é, сѣверновеликор. несите́, держите́, южновеликор. сибе́, тибе́ (между тѣмъ какъ себя, тебя москов. и сѣверновеликор. восходятъ къ общерус. śeb́ä, t́eb́ä съ неударяемымъ ä вслѣдствіе энклитическаго употребленія этихъ словъ). Въ сѣверновеликор. t́a изъ t́ä, какъ и всякое t́a, діалектически измѣнялось въ t́o: да́йтё, сва́товё (откуда сва́товьё). — Общеславянскія сочетанія pe, te, ne и т. д. въ положеніи передъ смягченной согласной переходили въ общерусскомъ языкѣ черезъ посредство $p^{e}e$, $t^{e}e$, $n^{e}e$ въ $ṕe^{1}$, $t́e^{1}$, $ńe^{1}$ или вѣроятнѣе въ $ṕä^{1}$, $t́ä^{1}$, $ńä^{1}$; звукъ е, въ силу диссимиляціи съ предшествующими смягченными согласными, переходилъ въ $ä^{2}$, которое, ассимилируясь слѣдующей согласной, измѣнялось въ $ä^{1}$. Къ предположенію того, что звукъ е въ положеніи передъ смягченными согласными въ общерусскомъ языкѣ переходилъ не въ e^{1}, а въ $ä^{1}$, я приходилъ независимо отъ указаннаго выше соображенія. Во 1) мы имѣемъ основаніе думать, что въ нѣкоторыхъ рукописяхъ знаки є и ѣ обозначали: первый звукъ ä, какъ открытый (напр. въ ходитє), такъ и закрытый (нєси, пєчь), второй звукъ e^{1} въ словахъ церковнаго происхожденія (крѣстъ, прѣдъ, срѣда и т. д.), откуда выводимъ, что звукъ ä въ словахъ какъ пєчь, нєси не былъ звукомъ e^{1}: иначе и онъ изображался бы буквою ѣ. Во 2) вм. звука ä передъ отвердѣвшею согласною, въ связи съ потерею согласною по тѣмъ или другимъ причинамъ своей смягченности, въ древнѣйшую эпоху жизни языка являлся не звукъ e^{2}, а звукъ а (изъ $ä^{2}$): когда въ діалектахъ древнерусскаго языка отвердѣло ш, вм. предшествовавшаго ему $ä^{1}$ явилось не e^{2}, а $ä^{2}$, откуда а, напр. въ діалект. головя́шка, леня́шка (соврем. карачев. и жиздр.),

покормяжный и т. д. Впослѣдствіи звукъ ä[1] измѣнился въ велико- и бѣлорусскихъ говорахъ въ e[1], подобно тому какъ ä[2] перешло въ тѣхъ же говорахъ въ e[2] (напр. въ держитé вм. общерусскаго derž́it́ä): вслѣдствіе этого въ позднѣйшую эпоху жизни русскихъ говоровъ мы передъ отвердѣвшими согласными находимъ не a, а e[2]: ср. въ діалектахъ, гдѣ ш отвердѣло позже, вм. ĺeṕe[1]š́ka, goɫov́e[1]š́ka — лепешка, головешка, также точно ĺex́č́e въ однихъ говорахъ, гдѣ x́ отвердѣло раньше, перешло въ ĺaxč́e (уржум. ляхче, Соболевскій, Очерки діалектологіи), между тѣмъ какъ въ другихъ, гдѣ такое отвердѣніе имѣло мѣсто позже, явилось ĺe[2]xč́e; діалектически сохраняется и ĺex́č́e. Ниже я еще разъ вернусь къ вопросу объ измѣненіи звука e передъ отвердѣвшими смягченными согласными и сопоставлю появленіе a въ русскихъ говорахъ съ такимъ измѣненіемъ e въ a передъ отвердѣвшими согласными въ нижнелужицкомъ языкѣ. Здѣсь же укажу на то, что въ малор. нарѣчіи t́ä[1], ṕä[1] измѣнились въ tɘ, pɘ такъ же, какъ t́ä[2], ṕä[2]; отсюда te, pe напр. въ дерево;—что въ великорусскихъ и бѣлорусскихъ говорахъ t́ä[1], ṕä[1] перешли въ t́e[1], ṕe[1] (ср. переходъ t́ä[2], ṕä[2] въ t́e[2], ṕe[2]): v́e[1]č́er, ńe[1]ś i, śe[1]ĺskoj и т. д. Слѣдуетъ еще замѣтить, что въ нѣкоторыхъ малор. говорахъ звуки ä[1] долгіе имѣли другую судьбу чѣмъ ä[1] краткіе, а именно они переходили въ дифтонгическія сочетанія ie, вслѣдствіе чего совпадали со звукомъ ѣ: ср. галицко-волынскія šiest́ь, pieč́ь, sied́ḿь (пишутся въ рукописяхъ шѣсть, пѣчь, сѣдмь), діалект. малор. шыесть, піеч, шість, піч, сім.

Общеславянскія сочетанія pe, te, ne и т. д., откуда въ общерусскомъ языкѣ pᵉe, tᵉe, nᵉe, переходили передъ несмягченными согласными, лабіализованными и чистыми, въ ṕö, t́ö, ńö. Дальнѣйшее измѣненіе этихъ сочетаній принадлежитъ уже отдѣльнымъ русскимъ нарѣчіямъ. Въ малорусскомъ нарѣчіи t́ö, ṕö, ńö съ долгими ö, вѣроятно закрытымъ, переходили въ t́üö, ṕüö, ńüö, при чемъ измѣненіе ö долгаго въ üö вполнѣ аналогично измѣненію o долгаго въ uo (напр. въ duomъ вм. dōmъ,

откуда далѣе dim): общемалорусскія t́üötъka, ḿüödъ, ńüösľъ въ однихъ говорахъ измѣнялись въ ńüs, ḿüd, t́ütka, откуда далѣе ńus, ḿud, t́utka, ср. угрорус. ńus, zaḿuų, zapľuų при ńis, v́ių, ḿių, гдѣ i изъ ü; въ другихъ говорахъ явились ńües, ḿüed, t́üetka и затѣмъ ńies, ḿied, t́ietka, откуда ńis, ḿid, t́itka (таковы современныя украинскія формы). Сочетанія t́ö, ṕö, ńö съ краткимъ ö, вѣроятно открытымъ, переходили въ малорусскомъ въ tɘ, pɘ, nɘ вслѣдствіе измѣненія ö въ гласную средняго ряда ɘ, измѣненія аналогичнаго съ указаннымъ выше переходомъ ä², ä¹ въ тотъ же звукъ ɘ; вслѣдствіе дальнѣйшаго измѣненія ɘ въ е, находимъ въ совр. малорусскомъ medu, vedu, nesu. Въ великорусскихъ и бѣлорусскихъ говорахъ ṕö, t́ö, ńö, какъ въ ударяемыхъ, такъ и въ неударяемыхъ слогахъ, переходили въ ṕo, t́o, ńo: ḿodu, ńosu, śostra; неударяемое о, по крайней мѣрѣ въ слогѣ передъ самымъ удареніемъ, правильно измѣнилось въ большинствѣ южновеликорусскихъ и бѣлорусскихъ говоровъ въ а, которое замѣнило о въ нѣкоторыхъ говорахъ и въ другихъ неударяемыхъ слогахъ (бѣлор. и южновеликор. нясу, сястра; óзяро); во многихъ говорахъ какъ южновеликорусскихъ и бѣлорусскихъ, такъ и сѣверновеликорусскихъ о въ положеніи послѣ смягченныхъ согласныхъ, принимая ихъ окраску, уподобляясь имъ, переходило въ e¹, откуда даже i (москов., сѣверновеликор. и др. не¹су вѣроятно непосредственно изъ ńösu вм. ńosu, замѣнившаго общерусское ńösu). Слѣдуетъ замѣтить, что въ положеніи послѣ древнихъ, полученныхъ изъ общеслав. языка, смягченныхъ согласныхъ (č́ š́ и т. д.), а также послѣ j, звукъ ö измѣнился въ о ранѣе, чѣмъ въ положеніи послѣ новыхъ, возникшихъ уже въ общерусскомъ языкѣ, смягченныхъ согласныхъ: переходъ ö въ о въ первомъ положеніи принадлежитъ общерусскому языку (ср. малор. жона, сѣверновелик. жона, южновелик. и бѣлор. жана, а великор. жена съ е закрытымъ явилось изъ ž́öna, замѣнившаго общерусское ž́ona), между тѣмъ какъ ö новаго происхожденія послѣ новыхъ смягченныхъ со-

гласныхъ измѣнилось въ о уже по отдѣленіи малорусскаго нарѣчія отъ великорусскаго и бѣлорусскаго. Представляется вѣроятнымъ предполагать, что измѣненіе ö въ о (аналогично ему измѣненіе ü въ u) зависѣло отъ какого то измѣненія предшествующихъ согласныхъ, измѣненія, наступившаго для древнихъ смягченныхъ согласныхъ очевидно раньше, чѣмъ для новыхъ.— Въ западнославянскихъ языкахъ находимъ вполнѣ аналогичныя только что описаннымъ явленія, сопровождавшія въ нихъ переходъ t^e, p^e въ t́, ṕ въ сочетаніяхъ t^ee, p^ee изъ общеслав. te, pe. И здѣсь также звукъ е или подвергался простому измѣненію въ направленіи къ а или лабіализовался; и здѣсь измѣненія эти обусловливались положеніемъ звука е передъ слѣдующей согласной, при чемъ въ открытомъ конечномъ слогѣ являлось $ä^2$, передъ смягченными согласными $ä^1$ и наконецъ передъ лабіализованными ö. Такъ въ польскомъ языкѣ находимъ въ концѣ слова e^2 изъ первоначальнаго $ä^2$: siebie, weźcie, niesiecie, e^1 передъ смягченными согласными изъ $ä^1$; pieczęć, wiele, sielanin и т. д.; первоначальное ö передъ твердыми согласными сохранялось какъ ö въ дальнѣйшей жизни польскаго языка только передъ зубными согласными, r и ł (отсюда соврем. о), между тѣмъ какъ передъ губными и задненёбными вм. ö является въ современномъ польскомъ e^2; это явленіе я объясняю себѣ такъ, что въ извѣстную эпоху жизни польскаго языка исчезла лабіализація согласныхъ по крайней мѣрѣ въ положеніи передъ гласными нелабіализованными: зубныя согласныя, какъ и въ общерусскомъ языкѣ, были лабіализованы только передъ лабіализованными гласными, между тѣмъ губныя и задненёбныя сопровождались лабіализаціею и передъ гласными задняго и средняго ряда нелабіализованными. Утрата ими лабіализаціи подвергла ихъ вліянію сосѣднихъ звуковъ, вслѣдствіе того въ особенности, что сочетанія ma, pa, by, ka, gy и т. д. не были извѣстны до сихъ поръ въ языкѣ. При этомъ вліяніе могли оказывать какъ предшествующія такъ и слѣдующія гласныя, и при томъ именно тѣ гласныя, специфическое произношеніе которыхъ могло отра-

зиться на согласныхъ: такъ вслѣдъ за переходомъ k^{u}y, g^{u}y въ ky, gy — k и g задненёбныя, ассимилируясь гласной средняго ряда y должны были переходить въ средненёбныя звуки, при чемъ, за отсутствіемъ въ языкѣ средненёбныхъ чистыхъ являлись средненёбныя смягченныя k´, g´, откуда, вслѣдствіе ассимиляціи гласной согласной, — k´i, g´i. Можетъ быть предшествующія лабіализованныя гласныя вліяли на измѣненіе чистыхъ губныхъ и задненёбныхъ утрачивавшихъ свою лабіализацію передъ a, y, e (средненёбное ә изъ ъ), опять въ лабіализованныя, или что вѣроятнѣе, можетъ быть лабіализація губныхъ и задненёбныхъ не утрачивалась ими въ положеніи передъ названными гласными, если они слѣдовали за гласными задняго ряда лабіализованными. Но несомнѣннымъ является вліяніе предшествующихъ гласныхъ передняго ряда на эти чистыя губныя и задненёбныя. Ассимилируясь имъ, k, g, p, b и т. д. переходили въ смягченныя средненёбныя k´, g´, въ смягченныя губныя p´, b´. Измѣненіе l´ip^{u}a въ l´ip´a (вм. l´ipa) или m´ig^{u}ac´ въ m´ig´ac´ (вм. m´igac´) и т. п. не можетъ быть доказано современнымъ языкомъ, такъ какъ гласная i осталась, при этомъ измѣненіи согласной, безъ измѣненія, а самая согласная отвердѣла весьма быстро подъ вліяніемъ ассоціаціи съ согласными лабіализованными, а впослѣдствіи и чистыми, въ словахъ какъ lipowy, lipą, lipę, (вин. ед., гдѣ ę новое), mignąc´, и т. д. Но измѣненіе n´öb^{u}a, p´ök^{u}ař, tř´öw^{u}a, въ n´öb´a, p´ök´ař, tř´öw´a и т. п. (черезъ посредство n´öba, p´ökař, tř´öwa) вызывало прежде всего измѣненіе гласной ö въ направленіи къ слѣдующей согласной, а именно переходъ ея въ e^{1}: n´e^{1}k´a, p´e^{1}b´ař, tře^{1}w´a и т. д.; чередованіе n´e^{1}b´a съ n´öbo, p´e^{1}k´ař съ p´ökǫ вызывало появленіе вм. n´öbo, p´ökǫ — n´ebo, p´ekǫ съ открытыми e; это произношеніе вытѣсняло n´e^{1}b´a, p´e^{1}k´ař, такъ какъ при n´ebo, p´ekǫ неминуемо являлись n´eba, p´ekař. Въ результатѣ явилось совершенное вытѣсненіе звука ö передъ задненёбными и губными, при чемъ e^{2}k, e^{2}p замѣнили ök^{u}, öp^{u} частію непосредственно, частію же черезъ посредство e^{1}k^{1}, e^{1}p^{1} (передъ

гласными нелабіализованными). Что ö въ древнепольскомъ являлось и передъ губными, а также заднепёбными можно видѣть изъ единичныхъ случаевъ, гдѣ въ совр. языкѣ находимъ передъ этими согласными о вм. е: poziom, poziomy, wlókł: необходимость или возможность подобныхъ исключеній явствуетъ изъ хода самаго процесса, которымъ сопровождалось появленіе e^2k, e^2p вм. $\ddot{o}k^u$, $\ddot{o}p^u$. Переходъ ö въ о въ poziom, равно какъ въ ḿodu, ńosę, b́orę и т. д., ср. также кашуб. sodmy, cotka, sostra, ḿotła и пр., вполнѣ аналогиченъ общерусскому измѣненію ö въ о послѣ j и древнихъ смягченныхъ и такому же велико-бѣлорусскому измѣненію послѣ новыхъ смягченныхъ согласныхъ.

Въ общелужицкомъ языкѣ такъ же, какъ въ общерусскомъ и польскомъ языкахъ, являлись: a) въ положеніи въ конечномъ открытомъ слогѣ $\ddot{a}^2$, b) въ положеніи передъ смягченной согласной $\ddot{a}^1$ (не e^1, какъ это явствуетъ изъ перехода $\ddot{a}^1$ въ $\ddot{a}^2$, откуда а, передъ отвердѣвшей въ нижнелуж. языкѣ согласной, напр. jazoro), c) въ положеніи передъ твердой согласной ö. Въ верхнелуж. языкѣ конечное $\ddot{a}^2$ сохранилось безъ измѣненія, а можетъ быть точнѣе, оно перешло въ e^2 (е открытое): верхнелуж. słyšiće, lećće, seb́e, b́eŕe 3 л. ед.; въ нижнелужицкомъ конечное $\ddot{a}^2$ измѣнилось въ $\ddot{o}^2$ (ср. верхнелужицкій переходъ конечнаго а послѣ смягченныхъ согласныхъ и j въ о): отсюда далѣе о, нижнелуж. słyšyś́o, leśćo, teb́o (вм. ťeb́o подъ вліяніемъ seb́o, гдѣ s отвердѣло фонетически), b́eŕo. Звукъ $\ddot{a}^1$ въ обоихъ языкахъ измѣнился въ e^1. Звукъ ö въ обоихъ же языкахъ перешелъ въ о: lodu, верхнелуж. ćopły, нижнелуж. śopły, верхнелуж. sotša, нижнелуж. sotra, верхнелуж. ẃesoły, нижнелуж. ẃasoły, нижнелуж. gŕobło, ŕobro, zeĺony. Въ цѣломъ рядѣ случаевъ и въ томъ и въ другомъ языкѣ звукъ ö, или быть можетъ уже его замѣститель о, замѣняется звукомъ e^2: опредѣлить точнѣе условія такой замѣны я не могу, но въ большинствѣ случаевъ e^2 представляется явившимся вм. ö—о подъ вліяніемъ e^1 въ родственныхъ образованіяхъ: pletu

является вм. plotu подъ вліяніемъ pleće š (нижнелужиц. pleś eš), кромѣ того въ верхнелуж. формы какъ l'edźe мѣс. ед. съ e[1] вызывали появленіе ē[1] (долгаго закрытаго) въ имен. ед., отсюда ie въ lĕd (т. е. lied) при и вм. l'od; въ нижнелужицкомъ (въ древнѣйшій періодъ его жизни) ä[1], вслѣдствіе отвердѣнія смягченныхъ согласныхъ ś, ź, š, ć и др., переходило въ ä[2] откуда a: pjac вм. p'ä[1]c', wjasć вм. w'ä[1]ś ć и т. д.; появившись въ формахъ какъ pjac, wjasć звукъ a переносился вм. ö — o напр. въ wjasło (при wjesło вм. wjosło), pjakł, wjadł и т. д.; точно также изъ bŕaze мѣс. ед. (вм. bŕä[1]z'ѣ) a переносилось въ форму имен. bŕaza вм. bŕoza. Впрочемъ многое остается при этомъ совершенно не яснымъ; только историческое освѣщеніе прольетъ свѣтъ на эту область весьма запутанныхъ отношеній.

B. Обращаясь къ вопросу о появленіи смягченныхъ согласныхъ передъ ь, я долженъ прежде всего указать на то, что ь въ слоговомъ своемъ употребленіи вліялъ на предшествующія согласныя повидимому иначе, чѣмъ ь неслоговой. Слоговыми въ общеслав. и общерус. языкахъ звуки ъ и ь были во 1) въ первомъ слогѣ слога подъ удареніемъ, во 2) въ слогахъ предшествующихъ слогамъ съ ъ и ь и другими неслоговыми гласными, въ 3) наконецъ въ общерусскомъ языкѣ ъ и ь становились слоговыми передъ слѣдующими r и l, потерявшими свой слоговой характеръ. Неслоговыми ъ и ь были во всякомъ другомъ положеніи.

Общеславянскія сочетанія tь, pь измѣнились сначала въ tь, pь съ t, p полумягкими; одновременно съ дальнѣйшимъ измѣненіемъ полумягкихъ t, p въ мягкія, смягченныя t, p, звукъ ь, диссимилируясь съ предшествующимъ звукомъ, измѣнялся въ направленіи къ гласнымъ задняго ряда, но при этомъ одновременно сказывалось вліяніе на него слѣдующихъ за нимъ согласныхъ, при чемъ смягченныя согласныя уподобляли себѣ этотъ новый звукъ, замѣнившій ь, а несмягченныя — чистыя и лабіализованныя одинаково требовали лабіализаціи ь, измѣненія его въ звукъ ŭ ирраціональное. И такъ разсмотримъ сочетанія tь,

рь сначала передъ смягченными, а затѣмъ передъ несмягченными согласными. Въ положеніи передъ смягченными согласными, въ результатѣ измѣненія звука ь и перехода глухихъ (ъ, ь и другихъ глухихъ гласныхъ) въ звонкія, явилось ä[1]: d'ä[1]n', v'ä[1]s', p'ä[1]n' и т. д. Отсюда далѣе послѣ измѣненія ä[1] въ e[1]: d'e[1]n', v'e[1]s', p'e[1]n' въ великорусскихъ и бѣлорусскихъ говорахъ, между тѣмъ какъ въ малорусскомъ нарѣчіи ä[1] перешло въ гласную средняго ряда ə, а предшествующія согласныя отвердѣли: совр. малор. deń, peń, гдѣ e изъ ɵ. Въ положеніи передъ твердыми согласными ŭ ирраціональное въ ту эпоху, когда ъ, ь и т. д. измѣнялись въ o, e, перешло въ ö: общеслав. рь, ть переходили въ p'ö, t'ö. Въ малорусскомъ нарѣчіи, послѣ измѣненія ö въ гласную средняго ряда ɵ и послѣдующаго затѣмъ отвердѣнія согласныхъ, явились pɵ, tɵ, откуда современныя pe, te напр. въ pes, ŀen; но тамъ, гдѣ согласная, подъ вліяніемъ какой-либо звуковой аналогіи, не могла отвердѣть, ö не измѣнялось въ ɵ, а переходило въ малорусскомъ нарѣчіи въ o: такъ явились t'omnyį подъ вліяніемъ t'ma, l'on подъ вліяніемъ l'na. Въ велико-бѣлорусскихъ говорахъ ö переходило въ o, при чемъ послѣдующія измѣненія t'o, p'o въ неударяемыхъ слогахъ въ t'a, p'a, въ t'e, p'e, въ t'i, p'i принадлежатъ отдѣльной жизни этихъ говоровъ: великор. и бѣлор. пёс, лён; великор. діалект. тимнѐть и т. п.

Въ западно-славянскихъ языкахъ ь передъ смягченными согласными измѣнялся въ ирраціональную гласную передняго ряда, а передъ твердыми въ ирраціональную лабіализованную гласную ŭ. Ирраціональная гласная передняго ряда такъ же какъ въ русскомъ языкѣ совпала въ дальнѣйшей судьбѣ своей съ гласною e передъ смягченными согласными, хотя діалектически извѣстны различные оттѣнки, сближавшіе эту гласную съ звуками i. Ирраціональное ŭ подлежало измѣненіямъ, аналогичнымъ съ измѣненіемъ ирраціональнаго u, т. е. ъ: такъ въ польскомъ языкѣ ŭ обратилось въ e смягчающее предшествующую согласную, между тѣмъ какъ ъ перешло въ ɵ, передъ которымъ соглас-

ныя тверды: p'es, c'emno (ср. ten, wesz, łeb); передъ r нѣкогда слоговымъ, за которымъ слѣдуетъ твердая зубная, иррац. ĭ переходило въ гласную средняго ряда у или ә, появленіе которой сопровождалось отвердѣніемъ предшествующей согласной; далѣе вм. yr (әr) явилось сочетаніе ar: martwy, tarn, darski. Въ общелужицкомъ языкѣ ĭ, такъ же какъ ъ, обратилось въ гласную средняго ряда, откуда въ отдѣльныхъ лужицкихъ языкахъ звуки e, o, a (условія появленія того или другого звука мнѣ не ясны): верхнелуж. pos, верхне и нижнелуж. bubon, верхне и нижнелуж. lav.

Согласныя передъ неслоговымъ ь становились въ общерусскомъ языкѣ полумягкими такъ же, какъ передъ ь слоговымъ. Но обращались ли затѣмъ въ такомъ положеніи полумягкія согласныя въ мягкія или фонетически сохранялась здѣсь полумягкость согласныхъ, не представляется мнѣ достаточно яснымъ. Полумягкая согласная передъ неслоговымъ ь большею частью имѣла возможность ассоціироваться съ мягкими согласными родственныхъ формъ или образованій, при чемъ этимъ путемъ являлось вытѣсненіе полумягкой согласной мягкою, смягченною. Такъ t полумягкое въ им. ед. kostь могло замѣняться t смягченнымъ подъ вліяніемъ формы kost'i; на общерусское kost'ь ясно указываетъ то обстоятельство, что ни въ одномъ русскомъ говорѣ (вѣроятно кромѣ Лемковъ) мы не найдемъ произношенія kost, между тѣмъ какъ во многихъ говорахъ отвердѣло общерусское полумягкое t. Такое отвердѣніе уже въ очень раннюю эпоху имѣло мѣсто въ окончаніи 3 л. ед. и мн. ч. (оно извѣстно уже въ XIII в.); сохраненіе же t смягченнымъ въ этомъ окончаніи въ говорахъ украинскихъ, бѣлорусскихъ и южновеликорусскихъ стоитъ можетъ быть въ связи съ возможнымъ діалектическимъ переходомъ t полумягкаго въ этомъ окончаніи въ t мягкое подъ вліяніемъ весьма распространеннаго въ соотвѣтствующихъ древнерусскихъ говорахъ окончанія 3 л. ед. и мн. t'i, которое возникало фонетически вм. tь передъ слѣдующимъ i (въ случаяхъ какъ любити и, понашахути и и т. д.). Ср. совре-

менное сѣверно-великор. jest́ при dast, при чемъ t́ въ jest́ явилось вм. t полумягкаго подъ вліяніемъ формы jest́e, jest́i, jest́a 3 л. ед., формы весьма распространенной въ сѣверно-великорусскихъ говорахъ. Точно также во многихъ русскихъ говорахъ не отвердѣли до сихъ поръ губныя въ формахъ им. п. ед. ч. (какъ goɫuṕ, ĺubof́), такъ какъ здѣсь являлись не полумягкія, а мягкія согласныя (goɫuṕ подъ вліяніемъ goɫub́i); между тѣмъ отвердѣніе m полумягкаго въ окончаніи тв. и мѣс. ед. именъ и мѣстоименій или въ окончаніи 1 л. ед. числа нѣкоторыхъ глаголовъ принадлежитъ глубокой древности. Впрочемъ не буду останавливаться здѣсь на относящихся сюда явленіяхъ, откладывая разсмотрѣніе ихъ до того отдѣла, гдѣ я буду говорить объ отвердѣніи смягченныхъ согласныхъ, а здѣсь отмѣчу лишь то, что всѣ согласныя передъ неслоговымъ ь были въ общерусскомъ языкѣ полумягкими или мягкими: мягкими изъ полумягкихъ они становились можетъ быть только подъ вліяніемъ аналогіи смягченныхъ согласныхъ передъ гласными передняго ряда въ родственныхъ образованіяхъ (напр. t́ьma, подъ вліяніемъ t́ömnyį, prośьba подъ вліяніемъ prośiti); но возможно, что кромѣ этого вліянія слѣдуетъ допустить фонетическій переходъ полумягкихъ согласныхъ передъ неслоговымъ ь въ согласныя смягченныя. Переходъ этотъ могъ обусловливаться или самымъ свойствомъ той или другой полумягкой согласной: такъ l полумягкое повидимому всюду переходило въ l смягченное, — или же вліяніемъ окружающихъ условій: такъ повидимому весьма часто возникали смягченныя согласныя вм. первоначальныхъ полумягкихъ согласныхъ передъ твердыми губными и гортанными. Особо должны быть разсмотрѣны смягченныя согласныя являвшіяся въ русскомъ языкѣ вслѣдствіе отпаденія гласныхъ e и i, напр. въ случаяхъ какъ śad́, xod́it́, mat́ великор. бѣлор. и малор. вм. śad́i, xod́it́i, mat́i, или въ случаяхъ какъ малор. neśit́ при neśite: здѣсь согласная въ концѣ слова получалась смягченной, и это является причиною, почему она не отвердѣла по крайней мѣрѣ въ большинствѣ русскихъ говоровъ.

Приложеніе. Звукъ l, какъ указано выше, подвергшись лабіализаціи передъ лабіализованными гласными o, u, вытѣснялъ звукъ l чистый въ положеніи передъ гласными нелабіализованными задняго и средняго ряда, а также передъ согласными: это зависѣло можетъ быть и отъ того, что съ лабіализаціею l соединился переходъ его въ болѣе открытый звукъ ł. Въ сочетаніяхъ гласная + ł или r (изъ l и r слоговыхъ и неслоговыхъ) + согласная + гласная, звуки r и ł въ слоговомъ отношеніи примыкали къ предшествующей гласной, составляя съ нею одно звуковое сочетаніе: оба элемента такого сочетанія, взаимно уподобляясь, стремились стать однородными. Поэтому, вслѣдъ за лабіализаціею звука l въ такихъ сочетаніяхъ, лабіализировались предшествующія гласныя, при чемъ, въ виду указаннаго выше стремленія, гласныя передняго ряда измѣнялись въ гласныя задняго ряда лабіализованныя. Такимъ образомъ telt, telp переходили въ общерусскомъ языкѣ въ tel^{u}t, tel^{u}p откуда tol^{u}t, tol^{u}p — tołt, tołp; точно также tьlt, tьlk черезъ посредство tьl^{u}t, tьl^{u}k измѣнились въ tъl^{u}t, tъl^{u}k — tъłt, tъłk. Ср. общерусскія mołko, tołč́i, połnъ и т. д. изъ общеслав. melko, telč́t́i, pelnъ; общерусскія vъłkъ, rъłnъ, vъłna изъ общеслав. vьlkъ, pьlnъ, vьlna.

Въ силу тѣхъ же причинъ r въ сочетаніяхъ ьr и er между согласными, составляя съ предшествующими ь, e одно звуковое цѣлое, уподоблялось этимъ ь, e и переходило поэтому въ смягченное r. Это ŕ сохранялось въ общерусскомъ языкѣ безъ измѣненія во 1) передъ смягченными согласными — губными, зубными, l, а также č́, ž́ и т. д., во 2) передъ лабіализованными губными и задненёбными. Но въ положеніи передъ несмягченными зубными и ł звукъ ŕ, встрѣтившись съ однородной согласной слѣдующаго слога, уподоблялся ей и терялъ свою нёбность. Такимъ образомъ являлись въ общерусскомъ языкѣ t́eŕt́, t́eŕk, t́eŕp изъ общеслав. tert, terp, terk; t́ert откуда t́ört изъ общеслав. tert: общерус. v́eŕḿa, d́eŕw^{u}o, b́eŕg^{u}ъ — b́örza, ś́örda; также явились общерусскія t́ьŕt́ t́ьŕk, t́ьŕp изъ обще-

слав. tьrt, tьrp, tьrk; t́ürt (съ ü ирраu.) изъ общеслав. tьrt: общерус. v́ьŕt́ět́i, v́ьŕxⁿъ, v́ьŕbⁿa — m'ürtvyį, t́ürnъ. Ср. совр. рус. веремя, дерево, берегъ, берёза (непоср. изъ b́öŕöza откуда вслѣдствіе уподобленія ö слѣдующей согласной b́ä¹ŕöza); вертѣть, верхъ, верба, мёртвый, тёрнъ.

Совершенно аналогичныя явленія мы встрѣчаемъ и въ западнославянскихъ нарѣчіяхъ. Въ польскомъ языкѣ r измѣнялось въ ŕ при тѣхъ же условіяхъ, что въ общерусскомъ языкѣ: ср. польск. wierzch, wierzbu, при martwy. Звукъ l, уподобляясь предшествующимъ ь, е, перешелъ въ пол. языкѣ въ l' ранѣе, чѣмъ сталъ дѣйствовать законъ объ измѣненіи l въ ł (черезъ посредство lⁿ): такъ явились въ пол. языкѣ meľko, vьľkъ — mléko, wilk, при чемъ появленіе ł вм. l напр. въ pełny обязано вліянію слѣдующей твердой зубной согласной (ср. r вм. ŕ при тѣхъ же условіяхъ въ общерусскомъ и въ польскомъ языкахъ).

